

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a romantic embrace. The woman, on the left, has long, flowing blonde hair and is wearing a green off-the-shoulder dress. The man, on the right, has long, dark hair and is wearing a dark, high-collared shirt. They are both looking down at each other with soft expressions. In the background, a gothic-style building with spires is visible through an arched window.

Astra Maore

18+

Жрица бога
НАСЛАЖДЕНИЙ

Astra Maore
Жрица бога наслаждений
Серия «Жрица бога
наслаждений», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67359912

SelfPub; 2023

Аннотация

Юная и прекрасная принцесса Астра неожиданно попадает в захватывающий круговорот страстей блестящих и опасных мужчин. Война, власть и наслаждения – таков их мир. Что ждет неискушенное дитя любви в этом полном неги и ненасытных желаний мире?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Жрец бога наслаждений	9
Глава 2. Звезда эльфов	21
Глава 3. Первый шаг	31
Глава 4. Индиго	39
Глава 5. Искусство поцелуев	49
Глава 6. Воспитание принцессы	62
Глава 7. Уроки страсти	70
Глава 8. Игры	85
Глава 9. Во власти тьмы	98
Глава 10. Аватар	111
Глава 11. Страсть на пляже	118
Глава 12. Наказание	125
Глава 13. Злая шутка	135
Глава 14. Встреча с неизбежным	141
Глава 15. Прощание с невинностью	148
Глава 16. Риск	158
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Astra Maore

Жрица бога наслаждений

Пролог

Самое важное происходит там, где ты сейчас.

Девочка моя любимая, ты всегда в моем сердце.

Ты – кровь в моих венах, ты – свет в долгой изнуряющей ночи, ты – счастье.

Даже если ты станешь мучительной болью, я все равно беру тебя.

Только тебя.

Узнай меня, пожалуйста.

Обнимаю.

Люблю.

АСТРА

– Ты – богиня, крошка. Ты не имеешь права раскисать. Покажи себя папочке.

Я отчаянно лупила по загорелой мускулистой груди. Отец опять заставил меня отрабатывать удары прямо на нем – мою волю тренировал.

– Сильна, малышка! Ох, боюсь, очень боюсь. Хорошо драться, Астра. У меня для тебя важное и опасное поручение, – он легко перехватил мою руку и назидательно шлепнул меня по попе.

Я лишь вздохнула – настроение Сантоса менялось постоянно и совершенно непредсказуемо. Воистину коварный бог.

– Смотри...

Перед моими глазами встала объемная картинка: изумительно красивый темноволосый мужчина на необузданном вороном жеребце.

– Это твой суженый. Будь добра его очаровать. Телом или душой – неважно. Все способы хороши. Он должен прикипеть к тебе намертво.

Я так и раскрыла рот. Мой кто? А ничего, что я даже не целовалась никогда?

– Пап, я правильно поняла, что ты приказываешь мне отжаться незнакомцу? Ты подкладываешь меня в постель не пойми, к кому?!

Сантос смерил меня взглядом.

– Этот мужчина мне нужен, деточка. Ты просто поможешь своему папе заполучить его лояльность, хорошо? А вот и народ, с которым ты будешь жить.

Перед моими глазами тут же вспыхнула новая картинка. Я еще не успела отойти от шока и возмущения, но невольно уставилась на мужчин и женщин.

Хм. Красивые. На эльфов похожи.

– Ты получишь в собственность чудесного мужчину и замечательный народ, зато твою память я ради этого дела заберу, – Сантос ухмыльнулся.

Опять он меня жестко разыгрывает. Невозможный тип.

– Пап, это несерьезно. Как же я тогда его узнаю?

– Сердцем, деточка.

Дурацкая шутка?! Увы, Сантос не шутил.

Земля бросилась мне в лицо: я с ужасом обнаружила, что я резко стала раз в пять ниже.

А затем наступила непроглядная тьма.

Глава 1. Жрец бога наслаждений

АМАРАНТ

Вот тебе и доброе утро.

Амарант спал очень чутко. Когда ты постоянно занимаешься войной, она пропитывает твою кровь, въедается в твои мысли и не дает тебе расслабиться. Ты уже можешь быть беспечным, и все тут.

Сегодня он беспокоился не зря: в дом кто-то проник. Наплевал на магическую защиту и влез.

Амарант искренне не понимал недоумков, готовых на риск ради побрякушек.

Да, цацки очень дорогие. Изысканный Дворец прямо от них ломится: куда ни плюнь, попадешь в безделушку. Но ради вазочки жизнь гробить?

Или понадеялись, что он – Правитель, главный военачальник и превосходный маг, который не проводит ни дня без тренировки – пожурит их и так отпустит? Нетушки.

Хватило же кому-то наглости и дури припереться. Самое скверное, что эльфийской ауры Амарант не почувствовал.

Плохо. Очень плохо. Если это не эльфы, то...

Само вторжение выглядело крайне странно: прямо около стены Дворца бесшумно воссияла ослепительно рыжая звезда. Хренте что.

Амарант устало вздохнул – похожих случаев не было за

тысячи лет. От его действий сейчас зависело все: возможно, подопечный мир уже катится в бездну, пока домочадцы и подданные тихо спят.

Итак, начали.

Оставаясь на расстоянии, Амарант магически проверил объект.

Хм... Живой, разумный и... не эльф. Ничего похожего на Детей Любви, как эльфы себя называют, по ауре. А значит, объект безумно опасен.

Что ж. Тем объекту хуже.

Амарант всмотрелся тщательнее и присвистнул от удивления. Прямо на парадном крыльце стояла небольшая корзина, оформленная под кроватку. Внутри мирно лежала девочка: белокожая, золотоволосая и полупрозрачная.

М-да. Враги совсем оборзели и провоцируют его напасть на необычного ребенка?!

Таинственная кроха оглядывалась вокруг с доброй и нежной улыбкой. Она невольно располагала к себе, и Амарант улыбнулся ей в ответ.

Подстава.

Знают же, как он любит детей. Любит, умеет с ними обращаться и даже считает эльфов в какой-то степени своими детьми. У него рука не поднимется на девочку.

А она все еще ведет себя, как младенец: ни капли враждебности.

Остаться в укрытии Амарант уже не мог: а ну как кто-

то из домочадцев проснется, выйдет на крыльцо и напорется на корзинку?

Он медленно и аккуратно двинулся к ребенку.

Если девочку не враги подбросили, то кто? Эльфы отпадают – и аура, и внешность ребенка выше эльфийского уровня магических способностей.

Она не чей-то магический двойник, не фантом, не существо иной расы. Она... как крохотная часть божества. Как если бы малюсенькая дочь... ммм... Сантоса!

Этому чудаку вполне по силам отделить часть от себя – дух от духа – и бросить без присмотра. Только зачем? Даже боги не делятся направо-налево. Хм...

Сантос опять учудил.

Амарант пригляделся. Ну точно. У девочки его нюансы ауры, те же золотые волосы, тот же янтарный цвет глаз. Делааа.

Амарант попробовал мысленно связаться с Сантосом.

Тишина.

Ничего нового. Сантос вечно творит, что хочет, ни с кем не советуется и редко объясняет свои поступки. Хоть бы он сейчас сделал исключение и объявился.

Амарант вновь и вновь долбил его разум.

Нет, не поддается паршивец. Давным-давно они с Сантосом были друг другу братьями. С тех пор столько воды утекло...

А теперь эта малышка.

Она – вред эльфам? Не похоже. Наоборот, Сантос буквально отдал Амаранту в руки оружие против себя.

Может, она – подарок эльфам?

Амарант почти добрался до корзины и вновь оценил магический фон девочки – ни капли зла. Малышка ярко светилась, будто живая звездочка.

Ну, была не была.

Амарант наклонился к корзине, ловко вынул девочку и, поддавшись неясному чувству, прижал ее к груди.

«Астра» – имя пришло само, прозвучало в вибрации ее ауры. А следом Амаранта накрыло счастьем. Огромным, всеобъемлющим, полнейшим до одури счастьем.

Он словно держал не ребенка, а сердце, бьющееся исключительно для него.

Да ну, нереально – даже столь щедрый бог, как Сантос, не делает настолько баснословно дорогие подарки. Скорее, он предложил Амаранту хорошо воспитать собственную дочурку.

Амарант смотрел в ее сияющее личико и счастливо улыбался, а миры и времена остановили бег. Случилось нечто судьбоносное, чрезвычайно важное в его жизни.

Амарант не представлял, сколько еще времени провел бы так, глядя в блестящие янтарные глаза, но на крыльце появилась Миэла.

Наверняка она почувствовала неладное. Хорошо, Амарант успел раньше жены. Миэла, в отличие от него, детей не

слишком жаловала. Особенно девочек.

Амарант, хотя и считал себя весьма ревнивым и требовательным, от ревности Миэлы просто выл. Потом умилялся. Потом тихо скрипел зубами – ну как можно настолько не доверять собственному мужу? И ладно бы Миэла его не любила – обожала, как мало кто умеет обожать. Потому в конце концов Амарант смирился.

Миэла ревнива, она находит повод в чем угодно – что ж, такая она. Его любимая женщина.

Смирился Амарант и с тем, что жена никогда с ним не ночует. Живет в собственном флигеле на территории его владения, и никого в этот флигель не пускает.

Впрочем, сейчас даже это оказалось на руку, а то Миэла встала бы и побежала смотреть звезду вместе с ним. В том, что эту звезду любимая не оценит, Амарант не сомневался. Как и в том, что сам он будет защищать маленькую дочь Сантоса всеми силами.

Астра почему-то не хотела с ним разговаривать – лишь смотрела на него и улыбалась.

Эльфийские дети владеют телепатией с рождения, частичка бога – явно тоже. Неужели Амарант ей не понравился?

Миэла подошла к ним вплотную.

– Что это у тебя, любимый?

Она неодобрительно осмотрела Астру, обняла Амаранта за шею и притянула его к себе для поцелуя. Такая маленькая ростом, но приятно фигуристая.

Амарант пылко поцеловал жену, аккуратно придерживая девочку, чтобы Миэла ее не задела, а потом ответил:

– Подозреваю, она – наша с тобой будущая дочь.

Жена была такая забавная: взбудораженная поцелуем, трогательная, мягкая... Ненадолго. Вот этот острый взгляд предвещал бурю.

– Кого-то она мне напоминает... Не Сантоса ли... О боги, неужели...

– Да, она и есть его частичка... Не понимаю, зачем он нам ее подбросил, но...

Зеленые глаза Миэлы зажглись гневом.

– Дочь?! Чтобы это стало моей дочерью?! Уволь! Я не желаю иметь с Сантосом никаких дел и тебе не советую! Отдай девочку обратно! Где он?!

«Это» – о безобидном младенце?!

Амарант тяжело вздохнул.

– Если бы я знал, где Сантос, может, и вернул бы ему девочку. Вот беда – его не видно и не слышно нигде. Полный обрыв связи. Так что хочешь ты или нет, я оставлю Астру у нас – ее зовут Астра.

Миэла капризно уперла руки в бока.

– Зачем это здесь?! Почему я должна жить с ней?! Из-за того, что Сантос – якобы твой друг, да?! А если дружок тебе змею в постель подложит, ты тоже удочеришь ее?!

О боги... Амарант ласково сощурился. Только улыбнулся широко – так, чтобы его удлиненные клыки стали хорошо

видны.

– Ты все сказала, женщина? Моя любимая медовая женщина. Астру я никуда не отдам. Ты хоть представляешь, Мэли, что станет с народом, окажись Астри в свободном доступе?

Жена насупилась.

– Потрудись-ка объяснить.

Амарант подхватил корзину, и прижимая Астру к груди, кивнул на дом.

– Пойдем, Пушистик. Нам только внимания зевак не хватало. Объясню.

Миэла мрачно сверкнула глазами.

Амарант обожал зелень, причудливые украшения, подушки, ковры и яркие краски. Покои его Дворца утопали в роскоши. То тут, то там вспыхивали магические огоньки.

Астри заинтересовалась ими, и Амарант собрал несколько огоньков поближе, чтобы занять ребенка.

– Понимаешь, Мэли, Сантос очень противоречив. Астри для кого-то страшное зло, а для кого-то величайший дар. Но если кто-то навредит Сантосу через нее, я себя не прощу.

Любимая жена осталась недовольна. Она с презрением смотрела на увлеченную огоньками кроху.

– Угу. О дружке печешься, об этой печешься. Только обо мне не заботишься. Хочешь, чтобы я умерла.

Ооой. Куда ее занесло... Амарант хмыкнул.

– Ты невозможна, Пушистик! Я хочу, чтобы ты умерла? Может, я еще чего-то о себе не знаю? Зато ты прекрасно знаешь, как ты мне дорога. Кстати, прикинь: вот мы выставим Астру, ее не пойми кто подберет и воспитает, научит хрен знает, чему. Потом мы хлопот не оберемся. Она еще вернется мстить за то, что мы ее выгнали.

Миэла изогнула бровь.

– Чего это она вернется? Останется где-нибудь. Я ее не звала.

– Обязательно вернется. Сантос явно хочет, чтобы Астрада жила здесь. Он разозлится, если мы не примем его «подарок», и устроит хаос в масштабах мира.

Миэла насупилась.

– Хорошо. Только я все равно не стану участвовать в этой аванюре. Я не желаю ничего знать о Сантосе! Растить соперницу собственными руками?! Вот еще! Нашел дурочку!

– Что? – Амарант от неожиданности расхохотался, – соперницу?! Эта кроха – твоя соперница? Интересно, в чем же. Ну-ка, Мэли, рассказывай.

Миэла фыркнула.

– Эта, как говоришь, кроха завтра обернется взрослой девицей. Кто знает, что у Сантоса на уме. Ты возьмешься предсказывать?

Боги, сегодня жена взялась уморить его.

Амарант уложил Астру на ближайшую бархатную подуш-

ку, его трясло от смеха.

Ну Мэли, ну дает!

Отсмеявшись, он сказал:

– Да что бы Сантос ни придумал, я дал Обрядовые клятвы в твердом здравии. Уж поверь, Мэли, единственная моя супруга – ты.

Уф, хоть с этим Миэла не стала спорить.

– Я возьму над твоей дочкой опеку по закону, а воспитывать ее не стану. Вдруг эта Астрада... откусит кому-нибудь голову? Что ей? Она не нашего народа, ей плевать на наши правила.

Амарант обнял ненаглядную жену и привлек ее к себе.

– Мэли, не хочешь, не воспитывай Астру. Я справлюсь сам.

Задача усложнялась, но когда это его останавливало?

САНТОС

Сантос лукаво улыбнулся. Давненько он не был в мире Детей Любви, и Неро, главный жрец его культа, его точно не ждал.

Зато вон как он увлеченно за столом работает, рисует.

Тааак, голубчик.

Сантос резко положил тяжелую ладонь жрецу на плечо.

Неро от неожиданности дернулся и вскрикнул.

Сантос рассмеялся.

– Обычно ты более сдержан, дружок. Неужели ты развалил мой культ и боишься наказания?

Неро, судя по его мрачному виду, шутке не обрадовался. Он мгновенно встал из-за стола и почтительно склонился.

– Приветствую Тебя, Сантос! Рад служить Тебе.

Каков молодец! За самообладание Сантос его и ценил.

– Вижу, что ты рад. Культ в полном порядке. Народу достаются знания, приключения и удовольствия, только ты один сплеховал. Как же так, Неро? Я дал тебе Дар, а ты и прихожанок отвергаешь, и подружку до сих не завел. Своевольничаешь.

Жрец молчал. Спокойный, твердо уверенный в своей правоте. Стойкий малый.

Сантос притворно горько вздохнул и добавил:

– Не случайной же беременности ты боишься. Никто тут не залетит и жениться тебя не потащит. Чистое наслаждение без границ! Не понимаю, Неро. Я, бог, тебя не понимаю. Ради чего ты живешь, если не радуешься?

Журить Неро за аскетизм было очень забавно, и Сантос частенько этим занимался.

Ох, а Неро-то разозлился. Сантос прекрасно это видел, хотя внешне жрец лишь продолжал прожигать дырку в полу взглядом. Уважает, значит, субординацию и не перечит начальнику.

– Стоек, как скала. Ценю и пока не стану принуждать тебя жениться. Знаешь, почему я пришел?

Неро охотно подхватил тему:

– Слушаю Тебя.

– Я привел в ваш мир свою Часть. Девочку, которую Правитель Амарант назовет дочерью. Твоя, Неро, задача – твердо слушаться Амаранта во всем, что касается Астры.

Неро замер, ожидая мысленную картинку того, как Астра выглядит, но Сантос лишь весело улыбнулся.

– Нет, милый, пусть это остается сюрпризом. Ты увидишь ее в свое время и введешь в Храм. Научишь ее всему.

Неро явно озадачился.

– Разве я настолько мудр, чтобы управлять Частью бога?

Сантос пожал мощными плечами.

– Ты заскучал, дружок. Займись Астрой. Она тебя удивит.

Неро ненавидел удивляться и, конечно, заглотнул наживку.

– Чем, Сантос?

– Ты поймешь в свое время. Обращайся с ней достойно и выучи назубок: Астра – часть меня самого. Только не слишком загоняйся, чувствуй себя комфортно. Ну, мне пора, иначе Амарант скоренько меня тут обнаружит и пристанет ко мне с расспросами. До встречи, Неро.

Сантос покинул благодатный эльфийский мир.

Правитель Амарант не смог отказаться от своей судьбы. Миэла тоже попала в ловушку. Теперь капкан захлопнулся и для Неро.

Сантос предвкушающе улыбнулся.
Игра началась.

Глава 2. Звезда эльфов

АСТРА

– Ты подросла, Астра. Пришло время представить тебя Двоюродным и Троюродным, – сейчас папин восхитительный бархатный голос меня совсем не обрадовал.

Мое детство кончилось.

Двоюродные и Троюродные – это названия знатных сословий эльфов. Троюродные попроще, а Двоюродные все из себя крутые. Ну а я должна их поразить. И тех, и тех.

Иначе ничего хорошего меня не ждет: опозорю не только имя приемного отца, Правителя Амаранта, но и самого бога Сантоса.

Сердце кольнуло и забилося часто-часто, я нервно стиснула пальцы.

Из-за Сантоса у меня вообще постоянные проблемы. В приемной семье меня вроде как считают его посланницей, но при том никто мне о нем ничего не рассказывает.

Даже папа уклонялся.

– Вырастешь, звездочка, узнаешь.

Только время шло, а я так ничего и не узнавала. Возможно, родственники сообща скрывали от меня жуткую тайну, и от этого я чувствовала себя ужасно одиноко.

Приемная мать меня абсолютно точно ненавидела. Она шипела по малейшему поводу, хотя открыто напасть на ме-

ня боялась.

– Милый, зачем ты украшаешь Астру? Пусть она сама...

По внешности эльфы судят о магических способностях, а мне не хватало опыта выглядеть по статусу.

Папа всегда меня защищал:

– Пусть именитые артисты тоже сами себя улучшают, а не клячат новые губы или бедра у богов. У Астры мало времени, Мэли. Народ жаждет ее видеть. Что подумают обо мне, увидев мою дочь кривой?

– Она богиня, о тебе ничего не подумают. Ты и так молодец, что приютил убогую, и хватит с тебя.

В такие моменты я терпеть Миэлу не могла.

Иногда я представляла, будто из полной шорохов ночной темноты появляется огромный золотоволосый мужчина в устрашающем шлеме. Он смерчем влетает во флигель Миэлы, хватает ее и тащит во мрак. Миэла истошно визжит, а он победно смеется.

Я немного стыдилась таких жестоких мыслей, но они тайно грели мне сердце.

А еще я понятия не имела, почему Сантос меня бросил. Почему оставил жить со злобной теткой вместо того, чтобы взять меня с собой в путешествие. Где-то же он явно гулял!

Зато папа не выпускал меня за пределы имения. Хорошо, что оно у нас огромное, иначе я бы точно зачахла от тоски. А так я бродила по садам и полям, иногда заходила в лес, а еще массу времени проводила на море.

Еще я очень много читала, училась разным искусствам и наукам, но счастливое время не могло продолжаться вечно.

Сначала папа просто скрывал от народа мое существование, а когда правда выплыла наружу, начал всем говорить, что я еще слишком мала.

Так мы с ним выиграли чуток времени, но теперь, когда я превратилась в юную девушку, отступать нам стало некуда.

– Хорошо, папа, ты лучше знаешь, как мне поступить. Представить меня эльфам, так представить. Я покажусь им.

Отец ободряюще улыбнулся.

– Конечно, звездочка, тебе нечего опасаться, никто не посмеет причинить тебе вред.

Я улыбнулась для вида, но спешно опустила в ближайшее кресло. Ноги подкашивались, а на душе разливалась противная горечь.

Вот ничем хорошим это представление не кончится!

АЛАМБРЕ

В воздухе густо и томно пахло цветами. Порывы свежего морского ветра оттеняли вечерний зной. Эльфы танцевали в роскошном саду среди клумб, фруктовых деревьев и небольших фонтанов.

Аламбре обожал праздники.

На внешность он не жаловался, на происхождение тем более – Аламбре принадлежал к высшей знати. А еще он про-

славился как поэт, танцор и воин. Почетный гость, которому всюду море внимания.

Чего бы ему не любить веселиться.

Только он появился на вечеринке, как одна из девушек дерзко потянула его за руку.

– Потанцуй со мной, Аламбре! Ты обещал.

Он снисходительно улыбнулся краешком губ. Девушка приставучая, но такая настойчивая, что заслужила свой приз. Вряд ли они просто потанцуют, скорее, горячую малышку ждет кое-что еще. И его тоже ждет, если малышка его не разочарует.

Аламбре перехватил ее ладони и поочередно поднес каждую к губам, пристально глядя в орехово-зеленые глаза. Девушка еле заметно покраснела и мягко улыбнулась. Она явно смутилась – прелесть какая.

Что ж, он ее помучает.

Зажигательная музыка провоцировала на нескромные танцы.

Отпустив ее ладошки, Аламбре с почти невесомым нажимом провел по обнаженным девичьим плечам. Ммм, невероятно нежная кожа...

Очень смело так одеться – все носят закрытые рукава. Девушка настолько захотела ему понравиться, что позабыла о приличиях и сплетнях.

Отчаянная.

Аламбре положил ладони на ее талию и притянул ее близ-

ко-близко к себе. Тонкая ткань платья не скрывала жар ее аппетитного тела.

Девушка шумно выдохнула, и Аламбре усилил поддержку.

Ее персиковые щечки разругались, а в глазах сквозил плохо прикрытый голод. Ого.

Не так быстро, малышка, разогреем тебя еще. Ты мне нужна вся мокрая.

Аламбре скользил ладонями по ее соблазнительному телу, разворачивал ее и нагибал в танце как угодно. Слушал ее учащенное от волнения сердцебиение. В какой-то момент на повороте красавица не выдержала – прижалась к его напряженному паху попкой и выдохнула с еле слышным стоном.

Ох. Сейчас же захотелось отвести ее в свой дворец. Нет, лучше в ближайшие кусты.

Аламбре огляделся в поисках кустов и вздрогнул, получив мысленное сообщение от своего начальника.

Проклятье!

– Аламбре, добрый вечер. Где бы ты ни был, приглашаю тебя прямо сейчас в Главный Дворец. Официально представлю вам Астру, Часть Сантоса.

Хм... Чрезвычайно интересно.

Самого Сантоса Аламбре неплохо знал. Им доводилось вместе сражаться.

В последнее время эльфы только и говорили, что об Астре, удивляясь, что общего могло быть у могущественного бо-

га и беззащитной хрупкой девчонки.

Любопытно, очень любопытно на нее взглянуть.

– Прости. Срочные дела. В следующий раз продолжим, – он произнес вслух, машинально, и осекся.

Он совсем забыл о девушке. А у нее уже слезы в орехово-зеленых глазах, и нижняя губка обиженно дрожит.

Да еще она пришла в этом «голом» платье и опозорилась ради него. Если Аламбре сейчас ей откажет, она боги весть что с собой сделает.

Он продолжал держать малышку в объятиях, чувствовал ее взволнованное сердцебиение и вглядывался в ее румяное лицо, обрамленное ярко-рыжими локонами.

К демонам Амаранта!

Когда вокруг сияют огни, вкусно пахнут бордовые цветы с махровыми лепестками, и льется смех, никто не должен плакать.

Правитель явно заранее всех собирает. Он знает разгульные нравы Двоюродных – высшей знати. Сейчас кто на танцах, кто на концерте, а кто с такой малышкой, которая расставание из-за богини Астры не простит.

С другой стороны, если Амарант будет не в духе, отчитает его прилично.

Наплевать.

Потому что у него уже опять стоит, а девушка повела плечами – решила высвободиться из его объятия.

Аламбре ласково провел большим пальцем по ее перси-

ковой щеке.

– Правитель подождет, там не срочно. Пойдешь со мной?
Она смущенно кивнула.

Вокруг кружились танцующие пары, воздух пьянил и навевал нескромные мысли. Аламбре приник губами к ее маленькому трогательно розовому уху и зашептал:

– Давай прямо тут, в саду? Рискнешь?

Девушка покраснела, будто не была еще недавно такой смелой, но кивнула опять.

Кровь ударила ему в голову.

Аламбре аккуратно взял малышку за руку и медленно повел с танцевальной площадки. Несколько эльфов проводили их внимательными взглядами.

Наверняка сплетники, этим только дай перетереть о жизни знати. Аламбре плевал на их мнение, и надеялся, что рыжая тоже.

Ее плечи такие бесстыдно округлые... Наверняка и грудь такая же круглая и мягкая. Большая, сочная, уммм...

Как только высокие, усыпанные цветами кусты сомкнулись за их спинами, Аламбре ускорил шаг. Он уводил малышку все глубже в заросли. Туда, где росло много деревьев с толстыми изогнутыми стволами.

На них удобно опереться или посадить девушку, а густая крона скроет все от лишних глаз.

Аламбре едва не зарычал от возбуждения. Он и не подозревал, что искреннее смущение рыжей настолько его заве-

дет. Круче, чем любой бой.

– Нас точно никто не увидит?

– Да, маленькая. Здесь только мы с тобой.

Член стоял колом. Аламбре незаметно огладил его по всей длине и сжал. Хватит. Он больше не в состоянии ждать.

Малышка, озираясь, запнулась о какой-то корень, взвизгнула и полетела прямо ему в руки. Аламбре подхватил ее и впился поцелуем в ее сахарные, пахнущие вишней губы.

Вишня и рыжее пламя локонов. С ума сойти. Он обхватил лицо девушки ладонями, а затем отпустил его и принялся изучать ее роскошную фигуру.

Развязал ленты корсажа, ослабил ворот.

Мягкие груди подрагивали под его ладонями. Теплые и тяжелые, они соблазнительно призывали касаться их вновь и вновь. Ммм.

Аламбре ущипнул девушку за сосок, она запрокинула голову, открывая шею, и он целовал восхитительную кожу, и бьющуюся венку, и никак не мог насытиться, спускаясь ниже к соскам, напоминающим сладкие вишни.

Какая же она... восхитительная. Ох.

Аламбре задрал ей подол платья, аккуратно подсадил малышку на ствол ближайшего дерева.

Девушка ухватилась за ветки, закрыла глаза и дышала прерывисто-тяжело. Одурающе прекрасная с обнаженной грудью, с разведенными ногами, вся готовая принять его и покорная.

Как и все эльфийки, без трусиков. Аламбре очарованно смотрел на ее налившиеся желанием приоткрытые складки.

Медлить дальше было выше его сил.

Он быстро расстегнул брюки и прижался к нежным складкам так, чтобы головка члена уперлась в ее чувствительную точку. А затем принялся ритмично двигаться. Девушка застонала, и он накрыл ее сладкий рот поцелуем.

Руки путешествовали по ее узкой спине, платье очень мешало. Аламбре прекратил мучить себя, приподнял эльфийку и закатал темно-синий подол к животу.

Теперь вся ее гладкая попка и бедра стали его. Аламбре мял их и гладил. Малышка совсем забылась: стонала так громко, что он больше не вытерпел. Вошел в нее одним резким движением, обмирая от наслаждения.

Девушка дрожала от удовольствия, обхватила его торс, прижимаясь крепче. Плоский нежный живот ударялся о его рельефные мышцы. Сладость разливалась по телу, сладость вибрировала в каждом их движении. Такая узкая, такая податливая крошка...

Все чувства сошлись в паху, и Аламбре кончил, до предела вжавшись между девичьих бедер, а она билась под ним и кричала от удовольствия, и все чего Аламбре хотелось – повторить.

Подождать немного, перевернуть девушку лицом к стволу. Она совсем потеряла смущение. Приглашающе прогнулась, одной рукой держалась за дерево, а другой призывно

развела складочки пальцами, придерживая их края.

Чудесная, потрясающая, самая лучшая... Ох...

Платье немного сползло, запах вишни заполнял все вокруг. Их стоны сливались с громкой музыкой, доносившейся с танцевальной площадки.

Аламбре нравилось не только раздевать девушек, но и приводить их в порядок после любви.

Когда все закончилось, он, нашептывая приятные глупости, зашнуровал рыжей платье, оправил его подол, отряхнул ей юбку от мелких частичек коры, пригладил ее разметавшиеся огненные локоны.

Малышка счастливо улыбалась и выглядела полностью удовлетворенной. Она благосклонно принимала комплименты, а потом позволила ему подхватить себя на руки и отнести обратно на танцевальную площадку.

Веселье так и продолжалось – их уход будто никто не заметил.

Вот и хорошо, пусть малышка отвлечется. Больше ей дать ему нечего – одним лишь классным сексом Аламбре не увлечь.

Ну а вечер уже удался, и вряд ли недовольство Амаранта его испортит. Даже если Правитель отчитает его, Аламбре перетерпит.

Какая же ты, Астра?

Он телепортировался в Главный Дворец, ожидая увидеть что угодно. Увиденное его ошарашило.

Глава 3. Первый шаг

НЕРО

Твою ж мать, удивит она! Кто-то вообще спросил у Неро, охота ли ему удивляться?

Наверняка эта Астри такая же, как главная жрица Сантоса Амариия. Заноза в заднице. Еще одна жадная до власти стерва с кукольным личиком, прикидывающаяся овечкой. Неро видел таких насквозь.

Ничего, нашел он подход к Амариие, справится и теперь. Совсем игнорировать Амариию нереально: Сантос назначил ее главной жрицей раньше, чем Неро главным жрецом. Ну а расчетливая тварь не растерялась.

Управлять она никем и ничем не умела. Культ моментально пришел бы в упадок под ее кривым руководством.

Зато Амариия обожала всякие почести и мужское внимание. Как паучиха, раскидывала сети и ловила наивных дураков на свои прелести и особый Дар.

Неро быстро просек, что к чему, и начал ей подыгрывать. Разумеется, в руки ей он не давался и плевать хотел на ее идеальную обтянутую тонким шелком фигуру. Что он идиот, вестись на торчащие соски?!

Стерва она стерва и есть, ни капли не возбуждает.

Неро зашел с другой стороны: он нанял помощников, которые готовили для Амариии деликатесы. Девушка обожала

вкусно поесть.

Неро сам сервировал стол, как только замечал, что Амарийя погружается в опасную хандру.

Она томно лежала на софе, обмахиваясь веером, а он ловко расставлял тарелки.

– Что у нас здесь, маленькая? Попробуй, как аппетитно.

Амарийя хлопала в ладоши и улыбалась, словно капризный ребенок.

Вот и славно. Чем больше она улыбается, тем меньше она строит против него козни.

Деловые вопросы Неро также ловко отбирал:

– Я сам займусь этим, дорогая. Не беспокойся. Ты хочешь массаж?

Он возжигал тщательно подобранные курения, чтобы Амарийя расслабилась и немного опьянела, а затем плел ей косы. Расплетал их и начинал заново, отвлекая Амарийю всякими байками.

Покрывал ее нежные щеки и плечи легкими поцелуями. Амарийя хотела зайти дальше – как угодно далеко. А он не хотел. Потому что у самого Неро Дар тоже имелся.

Подарок Сантоса. То ли счастье, то ли проклятье.

Стоило Неро немного приласкать любую женщину и поцеловать ее, как он сразу узнавал все ее интимные желания. Даже самые тайные и стыдные фантазии. Никакой неточности или ошибки – просто бери и люби, если хочешь.

Неро не брал и не любил.

Пустишь женщину один раз в душу – она поселится там навсегда. Поманит, обманет, выгрызет и выжжет все дотла. Потом сам себя не узнаешь. Станешь долбаным уродом, собираться будешь из осколков.

Нахрен.

Трахаться с кем попало Неро не стремился. Зачем ему эти равнодушные и алчные девки с претензиями, когда можно создать магическую копию любой?

Тихую, безотказную копию. И затрахать ее до потери пульса.

Копия не позарится ни на его статус почти, как у Правителя, ни на его деньги, ни на что.

Нахрен любовь и девок туда же.

Только своих подопечных артисток он никому не отдаст. Неро тщательно следил, чтобы все его работники: храмовые музыканты, певцы, актеры, танцовщики и прочие ни в чем не нуждались и тщательно развлекали народ.

Он сам охотно пользовался своим служебным положением и брал уроки актерской игры.

Когда живешь в банке со скорпионами, необходимо всегда оставаться начеку, и это волнующе прекрасно.

Давай, Астра. Приходи и покажи себя. Попробуй отобрать дело всей его устоявшейся жизни.

АЛАМБРЕ

Сантос его ошеломил. Нет, эпатажный бог и раньше постоянно выбивал у всех почву из-под ног, но его «часть» поразила даже искушенное воображение Аламбре.

Талия у Астры тонкая и хрупкая, как стебелек, зато груди – полные и аккуратные, а бедра – выраженные и округлые. Ноги – длинные и стройные. Сияющая белоснежная кожа и дивные золотые волосы до пят. Идеальная, совершенная красота.

Аламбре захотел ее сразу, как только увидел, но было и другое.

Наивное и очень доверчивое выражение чистого лица. Удивительно незащитное.

Аламбре ждал капризно-вызывающую девицу вроде знатных эльфиек, к которым он привык. Или, наоборот, томную вальяжную красотку. Никак не это невероятное чудо.

Астра все время жалась к Амаранту, чуть ли на его руке не висла. Казалось, собравшиеся эльфы ее пугают.

Они-то не стеснялись, разглядывали богиню с жадным любопытством. Словно стая волков в глухом лесу, окружали жертву.

Аламбре нервно стиснул кулаки – Астра обречена. Ее сожрут, как только Амарант выйдет из зала.

Эльфы и так еле сдерживают алчное пьяное возбуждение. А другие смяты и смотрят на Астру, будто неистовые фанатики на святыню.

Сантос, рискованный ты бог, что ты задумал? Неужели ты так

доверяешь Амаранту и его умению контролировать ситуацию?

Астра, похоже, не понимала, что творит: она светила и питала своим сиянием весь огромный зал, а изголодавшиеся мужчины стекались все ближе к ней, стягивая опасный круг.

Аламбре глядел на их загорающиеся глаза, на их удивление, смятение, вожделение, на их интерес, и вдруг ощутил: его больше нет без богини.

Он защитит этот нежный Свет, он заберет себе это сказочное сокровище и никогда ее не отпустит.

АМАРАНТ

Представление Астры народу прошло ужасно.

Ну как, кровавых происшествий не случилось. Никто не упал, никого не затолкали – об этом Амарант позаботился. Внешне эльфы вели себя смирно. Но вот их тайные желания разбередили его самые жуткие кошмары.

Удружил ему Сантос. Такую задачу с Астрой подкинул, что если оступишься, последствия необратимы.

Все колдовство в мире Детей Любви творится благодаря энергии. Она разливается всюду: в россыпях ярких огоньков, в волшебных мелодиях, в загадочных сияниях. Энергия рождается самими душами эльфов. Их чувствами, эмоциями и... сексом.

Каждый развязный танец и даже любая ласка обогащают

мир особенной магией.

Секс обожают все, и Сантос в свое время сыграл на этом. Он устраивал оргии, дарил себя без разбора, заводил фавориток, и так продолжалось, пока однажды Сантос не ушел.

Он-то ушел, а распаленные и привыкшие к изощренным удовольствиям эльфы остались.

И теперь они ждут повторения от Астры. Хотят фантастического удовольствия уже от нее.

Ну, предположим, не все хотят, а только мужчины – Астра стопроцентная женщина – но и от этого Амаранту делалось дурно.

Он даже представлять не хотел ее, такую тоненькую, и свою ошалевших... Видел, как мужчины теряли контроль от божественной энергии в Храме со жрицами.

И сейчас они почти сорвались, хотя Астра всего лишь стояла и улыбалась им. Она совсем не понимала, в какой находилась опасности.

Мрак. Полнейший беспросветный мрак. У Амаранта уже ломило виски от безысходности.

Думай. Если ты не придумаешь, то никто не придумает.

Он не стал зажигать любимые курения, так и сидел за столом вместо того, чтобы улечься среди удобных подушек. Ответ не шел.

Зато пришла Миэла.

Она встала за его спиной, склонилась и обняла его, мягко лаская его шею и плечи своими волосами.

– Тяжелый вечер?

– Да, Мэли, – Амарант не видел смысла скрывать проблемы от жены, – я показал народу Астру...

Он быстро отправил Миэле мысленный образ всего, что произошло. Любимая нахмурилась.

– Астра твоя какая-то очень странная. Слишком нежная. Она простой концерт не потянет, не то, что эротический спектакль.

Амарант мрачно кивнул.

– Угу. И никто, ни одна живая душа, этого не понимает. Ждут, когда я познакомлю Астру с главным жрецом, и опять начнется праздник. А я даже ему показывать ее не хочу.

Миэла фыркнула.

– Ну да, Неро неприятный тип. Двинутый.

Амарант хмыкнул.

– Точно. Стать главным жрецом Сантоса и воротить нос от секса – сильно. Но администратор он отличный. Вот только Астра будет перед ним, как цыпленок перед лисом.

Миэла согласилась:

– Ее такую любой продавит. Слишком жестоко выводить ее в свет сейчас.

Амарант с благодарностью поцеловал жену.

– Верно. Что мы предпримем?

Любимая задумалась:

– Надо учить ее общаться! Сведи ее с приличными, пусть она притрется. К вниманию можно привыкнуть, если полу-

чать его помаленьку.

Зря она это сказала. Амарант нахмурился.

– Мне такое внимание поперек горла. Представляешь, что ей придется пережить?

Миэла нисколько не смутилась.

– Справимся как-нибудь. Ты у меня умный, придумаешь.

Амарант улыбнулся уголками губ. Теперь он знал, что делать.

Глава 4. Индиго

АСТРА

Во время представления народу я чуть не умерла от смущения. Вот же знала заранее, что случится что-то скверное!

Столько чужих, оценивающих взглядов. Каких-то хищных и странных, будто...

Что именно будто, я не понимала. Казалось, что эти взгляды раздевают меня, скользят по моей груди, по талии, по бедрам и возвращаются обратно... Я теснее прижималась к папе, но они настигали меня, хватали со всех сторон и не отпускали...

Я старательно улыбалась и дарила эльфам энергию. Так, чуточку энергии для приличия. Папа велел держать спину ровно, и я держала, стараясь выглядеть уверенной и расслабленной.

А потом папа сказал, что кошмарный прием, наконец, окончен, и мы вернулись домой.

Дома он подхватил меня на руки и закружил.

– Умница, звездочка! Какая ты у меня молодец!

А потом он еще целовал меня, гладил, хвалил и говорил, что я держалась замечательно, но я знала: он напуган. Напуган тем бешеным вниманием, которое эльфы мне оказывали. Обескуражен тем, что без него самого я бы, наверное, не справилась.

Толпа настигла и разорвала бы меня на кусочки... А перед тем... страшно подумать, какие желания я читала в их порочных глазах...

Ужас.

С папой мне обсуждать дела не хотелось, я боялась еще больше его расстроить.

На следующий день я позвала в гости Индиго. Наши отношения с этим загадочным мужчиной складывались довольно странно.

Папа познакомил нас в раннем детстве.

Я – такая кроха в розовом платье с кучей оборок и он – мрачный, высоченный, широкоплечий, с длинными темными волосами и затянутый с ног до головы в черную кожу. А еще обвешанный уймой цепей и клепок. Лицо хмурое, хотя и порочно-красивое, а в темных глазах – таинственный колдовской блеск.

Я сначала испугалась, но папа сказал, что Индиго мне ничего дурного не сделает, а то папа ему башку открутит.

Папе я, конечно, верила, но все равно Индиго показался мне сильно подозрительным. Может, из-за его необычного взгляда – как тлеющие опасные угли и одновременно колдовской омут.

Потом я спросила у отца на ухо:

– Пап, а что с Индиго не так? У меня от него мороз по коже.

Папа приподнял бровь.

– Все-таки опасаясь Индиго? Это хорошо, что ты чувствуешь такие вещи. Присмотрись: он очень темный маг.

Аура у Индиго оказалась фиолетовая. Почти черная с синими проблесками. Неслабо. Значит, он точно не рисуется, а знает толк в чем-то жутком и развратном. По уши увяз во тьме.

А когда я стала старше, то выяснила, что до нынешнего жреца Неро именно Индиго служил главным жрецом Сантоса. Мог, значит, доставить любой девушке нереальное удовольствие. Вот он и смотрел на меня так, будто хотел не то меня съесть, не то залюбить до полной потери контроля, воли и здравого смысла.

Залюбить, а потом бросить, ведь жрецы Сантоса принадлежат всем эльфам сразу, а не какой-то одной девушке.

Ох, печальная судьба.

Хотя именно мне она не грозит. Я ведь только и занимаюсь что уроками – сомнительный трофей для искушенного темного мага, правда?

Наверное, потому я в конце концов расслабилась, а позже и прониклась Индиго. Он один из немногих меня не избегал, не ревновал меня к вниманию папы и умел рассказывать мне интересные истории. А еще он делился со мной тем, что повидал в многочисленных путешествиях, и талантливо писал музыку.

В общем, я решила начать тренировать свои женские чары с него. Вряд ли Индиго относился ко мне сильно иначе, чем

другие мужчины.

Немного распялю его, немного раззадорю, глядишь, и выясню, что значили все те странные взгляды на приеме.

Стоял знойный вечер, небо полыхало лилово-рыжим, а мы с Индиго уселись в соседних креслах на крытой бело-снежной террасе.

Я так и этак решала, как спросить его, а потом выдала в лоб:

– Скажи, я красивая?

Индиго взглянул с интересом, а меня точно изумрудным огнем обожгло.

– Да, Астра, очень! Ты богиня и очень хороша собой.

Хороша только, как богиня, значит... хм... что-то здесь нечисто. Мое сердце билось часто-часто, я сама не заметила, как разволновалась.

– Это благодаря папе...

Индиго неожиданно взял мое лицо за подбородок и слегка его приподнял, будто старался разглядеть меня получше.

– Нет. Это твоя собственная внутренняя красота.

От его ладони волнами расходилось волнующее тепло. Раньше меня никто не трогал так... остро. По-взрослому.

Интересно, другие мужчины на приеме тоже этого хотели?

– Спасибо...

Индиго убрал руку, а кожа на моем подбородке горела,

будто его пальцы оставили на ней ожог.

Я перевела взгляд на лицо Индиго... м-да, кто там решил никогда ему не поддаваться?

Чувственные, порочно изогнутые губы манили потрогать их. Провести по изгибам подушечками пальцев. Они, правда, такие упругие и мягкие, как кажутся?

Я затаила дыхание и вдруг обмерла. Индиго же сейчас поймет, как колотится мое сердце! Услышит... или заметит по моей ауре...

В ушах шумело. Я рассеянно уставилась на расшитые золотом носки своих туфель.

Индиго смотрел на меня немигающим взглядом.

– Почему ты спрашиваешь, Астри? Двоюродные плохо тебя приняли?

– Нет, они хорошо меня приняли. Слушай, Инди, я срочно хочу поплавать, пока солнце не село... Извини меня, – я вскочила на ноги и почти бегом бросилась с террасы, не оборачиваясь.

Плевать, что он там подумает... хотя что он подумает... он все понял... увидел, как я загляделась на его губы и...

А что «и»?

Зачем я ему такая неискушенная? Любая эльфийка в любви знает больше меня.

Да и вот еще: жрецы и жрицы Сантоса, когда кого-то обнимают и целуют, сразу видят и чувствуют их сокровенные фантазии.

А я ничего не вижу. Совсем ничего, хотя я почти никого и не целовала. Может, я поэтому и не вижу?

Мое сердце трепыхалось, как безумное, а щеки горели.

Стыдно... ужасно стыдно...

Самое разумное притвориться, что ничего не было, так? Ну, посмотрела я на губы Индиго, так они же красивые. Как изящная чашка, или мундштук, или... Ой. Как просто какой-то предмет искусства.

Я побежала по саду, задевая склонившиеся к дорожкам пышные цветы и большие листья, выскочила на пляж и убежала в волны. Море меня точно не осудит.

Нет, в самом моем интересе к мужчине ничего плохого нет. Стыдно, что я для Индиго совсем не роковая красавица, а наверняка лишь маленькая дурочка.

И все мои желания ему понятны и... смешны. Я ведусь на него, как и тысячи других женщин.

А все равно. Я могу сколько угодно лежать тут, раскинув руки-ноги, покачиваясь на волнах, но не видаться больше с Индиго – нереально.

Да хотя бы папа спросит, чего я начала избегать «этого парня», а потом еще и подтрунивать надо мной начнет.

Жуть...

Сейчас Индиго со мной не пошел, а папа меня пока не разыскивал. Потому, наплававшись, я просто вернулась во Дворец. Индиго там уже не было.

Мы с ним встретились в другой раз.

Как не волноваться, когда твои колени предательски подгибаются? И надо ли показывать мужчине, что ты ничуть не переживаешь, когда это далеко не так? Может, наоборот, стоит долбануть его своими эмоциями – пусть расплачивается за то, что тебя довел?

Не знаю, до куда бы я себя накрутила, но Индиго не оставил мне шансов спрятаться: пришел во Дворец на следующее утро.

Я уютно устроилась на террасе и наслаждалась фруктовым коктейлем, когда Индиго вдруг вынырнул из-за моей спины.

Он иногда изменял своим клепкам и сегодня оделся в мягкую черную кофту, здорово подчеркивающую его мрачноватую красоту.

Будто хищник притворился пушистым, нацепил трогательную овечью шкурку, только шкурка сыграла наоборот: выделила его опасные клыки и когти.

– Послушаешь мою новую мелодию, Астра? Я только что ее сочинил.

– Ох, ты меня напугал!! Ладно, давай...

У Индиго имелось еще одно оружие: его голос. Глубокий, звучный, красивый баритон. Очень чувственный.

То ли я успела испортиться всего за день, то ли влипла уже давно и просто этого не замечала... зато сейчас я прочувствовала, как каждая моя клеточка поет от звуков его див-

ного голоса.

Хм, неужели раньше его баритон казался мне чуть красивее среднего? Да не может такого быть.

Индиго опустился в кресло напротив меня и то ли случайно, то ли специально провел по моей голой руке от локтя к ладони. Погладил меня ненавязчиво.

Ооох.

Мои уши обожгло стыдом, щеки зашипало, а сердцебиение подкатилось к горлу. Опять... Он опять? Или это не он, а я? Да что же такое? Магия?!

Индиго расслабленно и мягко смотрел мне прямо в лицо.

А сердце меня не слушалось, и ноги вдруг стали ватными.

– Давай, я хочу послушать, – я сказала, лишь бы не молчать, не залипать вот так в его глаза, потому что нечто новое и пугающее во мне росло, набирало силу и...

Индиго смотрел уже иначе. Будто знал: он поведет – я пойду. Он скажет – я подчинюсь... и сейчас это меня восхищало.

А потом полилась мелодия. Горячая, страстная, сильная и свежая, как порыв морского ветра. Мне захотелось немедленно вскочить и куда-то лететь, но Индиго перехватил мою ладонь и крепко ее сжал.

– Слушай. Не бойся.

– Я не...

– Тсс...

Музыка. Шепот. Темно-зеленые глаза напротив. Порочные губы.

Я ничего уже не соображала, но так и не выдернула пальцы из его руки. Замерев, я любовалась Индиго и бесконечно падала в невыносимо яркие звезды.

Нашла, называется, разгадку, чего же хотели мужчины на приеме. Только еще больше запуталась!

А на прощание Индиго сжал мою руку чуть дольше обычного. И бросил на меня странный долгий взгляд, будто узнал обо мне стыдную тайну.

Я решила не думать об этом, чтобы не сойти с ума.

А потом меня закружили другие заботы.

– Соглашайся, Астра. Если ты не придешь, я обижусь! – сводный брат капризно выпятил нижнюю губу. Он был родным сыном Амаранта и Миэлы, хотя выглядел непохоже на них. Золотоволосый и янтарноглазый.

Я не хотела поддаваться на его уловки.

– Как же ты раньше не обижался, Оро? Ты уже столько вечеринок без меня провел!

Оро резко остановился. Мы с ним гуляли под руку по одному из папиных садов. По обеим сторонам от песчаных дорожек шли роскошные клумбы, полные изысканных ярких цветов, а между ними то тут, то там били струи крохотных фонтанчиков.

– Астрочка, ты же была маленькая. А теперь мы тебя показали знати, и уже грех такую красоту от народа прятать.

Я легонько толкнула брата в бок.

– Только не говори, что иначе к тебе гости не придут. Ты же Оро – лучший актер современности!

– Не увиливай, плутовка. Я обещаю не отходить от тебя весь вечер. Совсем-совсем.

– Я подумаю.

Оро разочарованно вздохнул, а я уже знала: конечно, я приду, как ни страшно будет опять окунуться в пугающий хоровод незнакомых мужчин и женщин.

Не обижу того, кто вместе с папой делает мою жизнь чуть-чуть светлее.

Индиго тоже делает, но с Индиго всегда остаются вопросы. Он вообще любит их задавать, а сам ничего мне не объясняет.

Зато с Оро я чувствовала себя легко, привольно и весело. Дико сердилась на тех, кто обзывал брата холодным снобом, а Оро отшучивался, что на публике это идеальный образ. Пристают, мол, так меньше.

Оро добавил:

– Я очень тщательно всех проверю. Ни один недостойный на вечеринку не проскочит, не волнуйся.

– Хорошо, ты меня уговорил. Если папа меня отпустит, жди.

Надеюсь, я смогу одна телепортироваться из Дворца домой к Оро, где я еще ни разу не была.

Глава 5. Искусство поцелуев

АЛАМБРЕ

Дар – это страшное дело. Если ты сполна прочувствуешь его на себе, то будешь потом у всех на виду валяться под креслом жрицы, ее ласку вымаливать.

Аламбре тихо посмеивался над спятившими эльфами и втайне презирал их. На Двоюродных жрицы Сантоса особо не действуют.

Подумаешь, необычайно яркий секс, чего такого.

Но теперь Аламбре понял... еще как понял...

Прошел слух, что на недавней вечеринке именитого актера Оро была Астра. Оро почти никого не пригласил, чтобы не напрягать ее.

В итоге вечер прошел успешно, и в следующий раз Оро решил позвать больше везунчиков. Неболтливых, понимающих, чутких и при том ярких.

Аламбре под это описание подходил.

Как и все воины, он болтал мало, хотя талантливо умел изобразить веселье.

Выдержанный, серьезный мужчина... Он вполне внушал доверие.

Только бы Оро не заартачился. Спустя тысячи сыгранных ролей он разбирался в характерах получше любого воина. Если он заподозрит особый интерес к Астре, не пропустит

же, зараза.

Астра с прошлого раза не изменилась: такое же неискушенное светлое чудо. Теперь она висла на Оро, а гостям лишь приветливо улыбалась.

За одну ее улыбку Аламбре стал готов на все.

Конечно, он еще не раз увидит Астру на каком-нибудь празднике. Амарант прекратил ее прятать, но...

Невыносимо, душераздирающе хотелось стиснуть ее, схватить ее в охапку, украсть, спрятать, увести ее ото всех.

Наслаждаться...

Не пропустить ни мгновения.

Все время вместе. Всегда.

Плывать, что Аламбре обезумел.

Он больше не желал ничего, кроме Астры.

Как выдаться за поклонника артиста, до которого тебе вообще дела нет? Причем сам Оро об этом в курсе, вы двести раз с ним виделись. Как скрыть от него, что ты ошалеваешь от Астры?

Нужна женщина. Какая-нибудь поклонница Оро, чтобы она примелькалась на его вечеринках, и одновременно чтобы она была падкая до Двоюродных.

Аламбре пройдет на вечеринку вместе с ней, будто не смог отказать своей девушке в прихоти увидеть любимого актера. Идеально.

Он добыл список счастливиц с прошлой вечеринки Оро, внимательно просмотрел его и... удача! Вот она, жертва.

Теперь, главное, отключить мозги, прекратить думать об Астре и сыграть чисто на инстинктах. Пока у Аламбре еще стоит на других.

Девушка легко согласилась на свидание. Аламбре позвал ее прямо к себе домой, вряд ли она оценила бы перепих в общественных кустах.

Пришла нарядная: в глухом бордовом платье с корсажем, расшитым изумрудными узорами. Аламбре нравились корсажи: они и грудь подчеркивают, и простор воображению оставляют.

Половину пшеничных волос гостя заплела в косы и скрепила изысканными заколками, а другую половину она оставила свободно растекаться по плечам и спине. Густые пряди спадали до колен, и когда она двигалась, волосы колыхались в такт, как шелковое полотно.

Шикарно.

Аламбре неудержимо захотелось вдохнуть их тонкий аромат. Заправить локон девушке за ухо, поцеловать ее бархатистую раковинку.

Хорошо... Девушка и вправду приятная, милая и нежная. Она ему действительно нравится. Он же не идиот, что-

бы провалить всю задумку.

Никакой спешки – сначала они погуляют по его богатому имению, потом осмотрят дворец, а там – кто знает...

Аламбре вел гостью под руку, выбирая самые красивые аллеи своего ухоженного сада. Подвел ее к синему клематису.

Хе-хе, девушка предсказуемо заинтересовалась:

– Ой, какой он красивый! Ты играешь особенную музыку, чтобы он лучше рос?

Отличный вопрос. Аламбре широко улыбнулся.

– Нет, радость моя. Я читаю стихи и разговариваю с цветами.

– Ого! – девушка кокетливо улыбнулась, – а мне ты считаешь?

– Конечно, милая. Ты здесь самый красивый цветочек.

Польщенная, она не обратила внимания, что Аламбре даже не остановился и не предложил ей присесть где-нибудь тут.

Уводил ее вглубь сада, поближе к дворцу.

Стихи он писал постоянно и знал, как их правильно подавать. Девушки млели, и эта – тоже.

Ее ручка доверчиво лежала на сгибе его локтя. В какой-то момент Аламбре, словно задумавшись, накрыл ее узкую ладонь своей. Небрежно-бережно огладил тонкое запястье, спустился к пальчикам и резко убрал руку.

Тааак...

Девушка вздрогнула и ухватила за его локоть крепче.

Хочешь продолжения, милая? Отлично. Я тоже сгораю от нетерпения.

Аламбре развернул девушку к себе лицом, одной рукой обхватил ее за спину чуть ниже лопаток, а другой приподнял ее личико за подбородок. Из-за роста ему приходилось терпеть некоторые забавные неудобства – почти все эльфийки были заметно его ниже.

Девушка закрыла глаза, ее веки трепетали, а золотые реснички манили поцеловать их.

И Аламбре целовал ее глаза, и лоб под завитками пышных волос, и румяные щеки, а потом довольно заправил ей непослушную прядь за ухо.

И больше не сдерживался – приник губами к ее сладким полным губам, по-хозяйски разомкнул их языком. Руки жадно блуждали по ее спине и попке, играли с ее мягкими волосами. Ммм, на ощупь волосы оказались еще приятнее, чем на вид.

Девушка с жаром отвечала ему, а в какой-то момент обмякла, и Аламбре сразу подхватил ее на руки.

– Остановимся, или ты хочешь еще? Продолжим тут или во дворце?

Коралловые припухшие губы разомкнулись. Аламбре, как заколдованный, смотрел на них.

– Во дворце...

Девушка искренне хотела его, и голова пошла кругом.

Милая, желанная... прекрасная. Беззащитная в его руках.

Косы немного растрепаны, лихорадочный румянец горит на щеках, глаза подернуты поволокой страсти. Роскошная...

Аламбре быстро телепортировался в свою спальню. Он считался знатоком искусств и со вкусом обставлял дом.

Девушка восхищенно раскрыла ротик.

Не-не, милая, раскрывать его будешь позже и по другому поводу, не отвлекайся. Вернее, посмотри немного на бездельшки, проникнись. Я очень знатен и богат. Ты хочешь меня. Ты хочешь все, что я могу тебе дать.

Аламбре ловко вынул заколки из ее волос, развязал ленты корсажа и аккуратно потянул платье вниз.

Шикарная... Какая нежная кожа... Сладкие... бедра. Девушка немного смущалась, а волосы шелковым водопадом струились по ее великолепной фигуре. Выпуклая попка... Уммм...

Аламбре быстро рассоздал свою одежду.

Нестерпимо захотелось опрокинуть малышку на спину и войти в тугое лоно глубоко-глубоко.

Нет, еще нельзя. Проклятье!

Аламбре развернул девушку спиной к себе и прижал ее к возбужденному паху.

Почувствуй, как сильно я тебя хочу...

Его опытные пальцы обняли холмики ее мягких грудей, затронули бледно-розовые соски, зажали их, чуть вытягивая.

Она застонала, и Аламбре вместе с ней.

Горячая... Уmmm...

Пальцы задержались, играя с грудями, и перешли на ее плоский живот.

Аламбре массировал его одной рукой, другой лаская соски. Ее гладкая выпуклая попка терлась о напряженный член, и растягивать удовольствие становилось все сложнее.

Девушка прерывисто дышала. Мягко касаясь ее живота, Аламбре иногда проводил ладонью чуть ниже, задевая пальцами набухшие складки.

Девушка уже ерзала в нетерпении, кусала свои коралловые губки.

– Не останавливайся... прошу... умоляю... прош...

Его пальцы все чаще касались складок – манящих, влажных, раскрытых...

В какой-то момент Аламбре развернул девушку и опрокинул ее на спину. Она смотрела, как замороженная, что-то бессвязно шептала, и он больше не собирался ее щадить.

Член разомкнул податливые складки, проскальзывая вглубь соблазнительно тугого лона. Она тотчас обняла его изнутри – идеальная, узкая, обалденная...

Его густая, чуть морозная энергия слияния заполнила зал, смешиваясь с ее энергией. Девушка билась в сильнейшем оргазме, вцепившись в его плечи.

Это только начало, девочка. Скоро ты сделаешь все ради того, чтобы получить еще больше удовольствия.

Аламбре не боялся, что Астра увидит его с другой. Пока

богиня не обратит на это внимания, зато Аламбре будет рядом с ней.

Совсем близко. Почти у цели.

АСТРА

Катастрофа. Обманивай себя, не обманивай – я влюбилась в Индиго. Все признаки налицо.

О чем думает нормальная девушка, когда после долгих лет взаперти она попадает на самую крутую вечеринку столицы с самыми изысканными гостями?

Да о чем угодно она думает, но только не о том, где в это время слоняется мрачный колдун.

Где и, главное, с кем.

Я знала, что женщины обожают Индиго.

Никто у нас не носит кожу, клепки, гору цепей и молний. Мужчины одеваются совершенно иначе.

А он вот так выделяется. Принес необычный образ из какого-то другого мира и поддерживает его.

Хотя вряд ли Индиго из-за этого обожают. Из-за его Дара – да. Из-за того, что он композитор талантливый – тоже. А еще он целитель. Он часто работает в больнице и занимается самыми тяжелыми случаями.

Все это дает ему особенные энергии. Темная магия – одну, Дар – другую, целительство – третью. Индиго может очень качественно задурманить кому угодно голову и расслабить

тело.

Мне он уже явно голову задурманил, потому вместо того, чтобы наслаждаться новыми возможностями, я придумывала, чем бы Индиго... соблазнить.

Глупо?

Ну да, очень глупо вешаться на того, по кому все сохнут, но мне надоело быть дурочкой, которую даже это безумно пугает.

Дурочка никого не соблазняет. Она тихо подглядывает, смущается, трясется, а потом убегает. Она хочет, чтобы мужчина сам к ней подошел, а когда он подходит, она все равно убегает.

Как вон я побежала с террасы на пляж, роняя туфли.

Потому была не была. Или я Индиго соблазню, или я не богиня, а какая-то совсем пропащая.

Только заманивать я его не стану. Дождусь, пока он сам придет. Он в последнее время что-то к нам зачастил.

Решить-то я решила, только теперь я не знала, куда мне девать руки. Не хотелось, чтобы Индиго заметил, как я вся трясусь в предвкушении.

Или... ладно. Я и так почти обмирала от того, что наши плечи соприкасаются.

– Астра, ты где? Ты совсем меня не слушаешь...

– А? Ага...

Я выдохнула и быстро отправила ему мысленную картинку.

В картинке Индиго крепко обнимал меня. Он склонился и смотрел на меня странным темным взглядом, который я иногда у него подмечала. Я неловко и неуверенно погладила его длинные волосы, провела по его густым прямым бровям, скользнула по белоснежным резким скулам.

Перевела взгляд на его губы. Мое наваждение последних дней. Полные, порочно изогнутые губы.

Я резко подалась вперед и поцеловала их. Коснулась их на одно мгновение и отпрянула.

Ну, Индиго, как тебе картинка?

Мое сердце бухало в ушах и в горле. Меня колотило, а какая-то незнакомая энергия появилась вдруг из ниоткуда и понеслась на меня, как огромная волна. Она ударила со всей силы, подгребая меня под собой и лишая меня сил, чувств и воли сопротивляться...

Мне захотелось кружиться, ликовать, петь и боги весть, что еще. Я развернулась к Индиго и уставилась на него во все глаза.

Давай, маг. Твой ход...

Индиго криво улыбнулся, но с места не двинулся, а его взгляд меня поразил.

Плотный, густой, горячий, как пламя.

Ух... Мое сердце пропустило удар.

В ответной картинке Индиго меня поцеловал.

Мое тело отяжелело, налилось дурманом, а колени подогнулись. Я вцепилась в широченные плечи Индиго, а он сжал меня так, что не вырваться.

И больше не целовал – пил меня, захватывал самую мою душу. Все исчезло, кроме острейшего желания дать ему все... и больше... и ярче... и сильнее... и слаще...

Картинка пропала, а мы с Индиго остались вдвоем в саду.

Ох... Что же я натворила...

Шумели листья, щебетали птицы, доносились еще какие-то звуки... я не слышала ничего. Как заколдованная, я подняла руку и коснулась губ Индиго наяву. И сразу же отдернула пальцы. В животе сладко обмирало.

Индиго мазнул по моему лицу нечитаемым взглядом, а потом наколдовал вокруг нас отдельное пространство. Мы остались в Дворцовом саду, но очутились в собственном измерении, куда никто не мог войти и помешать нам...

Мое сердце плясало, как сумасшедшее.

Индиго поднялся со скамьи, поднял меня и жадно приник своими горячими губами к моим губам.

Мое сознание заполнили образы поцелуев: страстных, жарких, медленных, коротких, чувственных и острых...

Индиго целовал и одновременно атаковал меня картинка-

ми???

Я растерялась, а его горячий язык уже скользнул мне в рот, захватывая меня и подчиняя.

Игра... древняя, таинственная и...

Я потянулась ему навстречу, целуя его в ответ. Я захлебывалась ощущениями и наплевала на все свои страхи.

Индиго словно вел меня, прижимал меня и рисовал на моей спине неведомые узоры. Я прижималась к нему еще сильнее, вдавливалась в его крепкий живот, и мечтала, чтобы границы нас растворились.

Я стала им, а он мной в этом бесконечном танце... Я брала все, что Индиго мне давал. Я повисла на нем, не желая отпускать его и останавливаться.

Мало. Чудовищно мало. Мне хотелось больше.

Энергия переполняла пространство, оно аж звенело... я слышала отголоски звона сквозь шум в ушах.

А наяву остались лишь руки Индиго на моей спине, на талии и на бедрах... лишь его губы... язык... жар...

Неужели служить народу – такое блаженство? И вот этого я, глупая, боялась?

Только Индиго теперь выглядел как-то... непонятно. Он мрачнел с каждым мгновением, будто хмурая грозовая туча.

Ему... не понравилось? Я его... сильно разочаровала?..

Я все себе напридумывала, а он даже не получил удовольствия?

Индиго мягко отстранил меня и расколдовал сад.

– Мне нужно идти, Астра... Еще увидимся.

Боги... нет. Только не это... не...

Он подхватил меня за талию – ноги меня абсолютно не держали – и мягко усадил на скамью.

А через мгновение он телепортировался прочь, на прощание опалив меня совершенно черным взглядом.

Мои губы горели, а по щеке скатилась непрошенная слеза.

Индиго меня... бросил? Что это вообще... было?

Глава 6. Воспитание принцессы

АЛАМБРЕ

Демоны раздери, как он так лопухнулся?! Он все рассчитал, все учел, но нет – Оро остановил их с подружкой прямо в дверях.

– О, Аламбре! Рад тебя видеть... польщен! Жаль, что ты не сообщил мне о своем визите заранее... У нас тут совсем узкий круг, – и так открыто улыбался прохвост, что и в лукавстве его не заподозришь, – что же нам делать... А знаешь, приходи ко мне в следующий раз?

Девушка расстроилась:

– Оро, милый, мы с Аламбре договорились провести вечер вместе... с тобой.

Актер виновато, ну да, как же, потупился.

– Прости, красавица, все гости уже учтены, вход по списку...

Подружка топнула ногой, схватила Аламбре под локоть и потянула его прочь. Он пошел, а потом под удобным предлогом избавился от девушки.

И вот он напивался у себя дома. Открыл бутылку вина от самого Сантоса – дорогущую. Бог обогащал свои вина магией, потому они славились не только вкусом и ароматом, но и всякими интересными свойствами.

Аламбре насильно вливал в себя воодушевление. Еще...

еще...

Даже напиться не получалось.

Магические огни свободно струились по его сиренево-синим покоем. Надоели.

В зале холодно и мрачно, даже металлические украшения светятся каким-то мертвенным светом. Зря Аламбре стал жить один. Он уже давно ушел из семьи. Да что уж теперь. Девочек приводить зато удобно.

Ай, в конце концов не все еще потеряно. Пока Оро вроде как даже пригласил его на следующий раз. Значит, можно и нужно воспользоваться щедрым приглашением. Приходить к Оро снова и снова, пока у Аламбре не получится подобраться к Астре.

А чтобы дело пошло на лад, надо бы кое-кого проведать. Залпом допив вино, Аламбре резко поднялся из кресла.

АСТРА

Вот живешь ты себе на свете и думаешь, что ты очень крутая. А как иначе, если Правитель Амарант, к которому особо не попадешь на прием, тебя с рук не спускает. Если он находит на тебя время в своем плотнейшем графике, объясняет и рассказывает тебе все на свете, и развлекает тебя байками. Когда ты не просто его дочка, а самая любимая его дочка.

Брат от него тоже не отставал. После второй успешной вечеринки с моим участием Оро заявил:

– Так, Астра, звезда моя, никуда я тебя больше не отпускаю. Ты же идеальная гостья! Эльфы теперь глотки рвут, лишь бы ко мне попасть.

– Нууу, сомнительное достижение...

– Астрочка, пожалей тогда папиных посетителей. Он встречи отменяет, лишь бы с тобой подольше посидеть. И Миэлу пожалей, мама с ума сходит от ревности. Пока ты со мной, они все с ним.

Насчет Миэлы – полная правда. Наши с ней отношения совсем не ладились. Будь ее воля, она бы запретила мне видеться с отцом совсем, а будь моя – я вообще бы от него не отлипала.

Когда мы сидели втроем, Миэла открыто ворчала. Я привыкла не обращать внимания на ее недовольство, но злить ее, может, и стоило поменьше.

Лучше заняться образованием. На вечеринке Оро я повидала лучших эльфов и знала, какие они. Они умные, ироничные, жизнелюбивые, яркие и раскрепощенные. Они и вправду умеют себя подать.

Мне стоило этому поучиться, особенно после того, как папа недавно сообщил мне ужасную вещь.

Ничего ее не предвещало, мы с ним лежали в обнимку на ковре, укрылись одеялом и смотрели какое-то комедийное шоу, когда папа вдруг сказал:

– У тебя нет Дара, Астра. Индиго чувствует такие вещи, вот недавно он мне сообщил...

Боги, какой стыд... Нет, я не папы стеснялась, папы-то чего. Зато Индиго...

– Он уверен?

– Абсолютно. Да ты и сама мне говорила, что ничего не чувствуешь, когда кого-то трогаешь или целуешь.

– Так я же маленькая была...

Синие глаза сверкнули в полутьме.

– Теперь ты не маленькая, но Дара нет. Будем скрывать, никто не должен узнать об этом. Особенно шпионы врагов.

Увы, мне многое приходилось делать с оглядкой на этих шпионов.

– Хорошо...

– Веди себя, как ни в чем не бывало.

– А если главный жрец спросит?..

– Главный жрец обязан слушать меня. Ничего он не спросит, пока мы ему тебя не представили. Ну, не плачь, звездочка. Все хорошо. Подумаешь, нет Дара... У меня вот тоже его нет, но я же не жалуясь, – папа подмигнул мне.

Еще бы он жаловался – пока он не был женат, женщины ему прохода не давали. Я грустно улыбнулась, а потом то ли, потому что папа был рядом и веселил меня, то ли, потому что шоу он не выключил – отвлеклась.

Но когда я позже целовала Индиго, то уже знала: предложить мне ему нечего, кроме смелости. Я какая-то бракованная... богиня. Не то, что его основная подружка – искушенная актриса.

Вот Индиго от меня и сбежал.

Больше я предлагать ему ничего не собираюсь... никогда.

Едва я кое-как оправилась от потрясения, то пошла опять советоваться с папой. С подругами у меня не сложилось, о Миэле и говорить не приходится.

Папа заменял мне всех, только с ним я делилась наболевшим. Сейчас он, на счастье, оказался дома. Усадил меня за стол и придвинул ко мне бокал грушевого сока.

– Вижу, глаза у тебя на мокром месте. Поделишься, звездочка?

Я кое-как рассказала ему о случившемся вслух. Словами. Мысленной картинкой не стала передавать, иначе все вышло бы слишком подробно. А я смушалась.

Когда я закончила, папа мягко улыбнулся.

– Что, Индиго прямо пылал недовольством?

Я сцепила руки в замок, и ногти больно впились в кожу.

– Да. Я все испортила?

Отец хмыкнул.

– Какая ты у меня наивная, звездочка! Даже не верится, что ты – дочь Сантоса. Индиго хочет тебя. Целует тебя, а сам думает о большем. Он сбежал со всех ног, чтобы не наброситься на тебя прямо в саду.

Ооох. Серьезно?!

– Я... еще не готова пока... к большему.

Папа привлек меня к себе, поцеловал меня в лоб и погладил по голове.

– Индиго об этом знает, вот и не торопится. Он еще придет, не сомневайся.

– Правда? Мне же нечего ему дать... Другие девушки такие умелые... а некоторые – с Даром...

– Подумаешь, Дар. У его актрисы Дара точно нет. Ты даешь ему свою прекрасную неопытную душу, Астра. Знаешь, какое это наслаждение – учить? Рассказывать и показывать, что и как ты ощущаешь. Бери. Спрашивай. Проси больше.

– Пап... а Индиго меня... любит?

– Он тебе еще не признался? Ты ему очень нравишься, это точно. Дашь парню шанс?

Я бы все ему дала, а не только шанс, но Индиго больше не приходил.

Зато Оро исполнил «угрозу»: он закатывал вечеринки каждый день и чуть ли не за руку меня на них тащил.

Жалоба папе не помогла.

– Это уроки светской жизни, Астра. Пусть Индиго видит, что ты не киснешь по нему, а развлекаешься, – папа заявил это без тени улыбки.

Вот умел он слова подбирать!

Я хотела лишь закрыться у себя в комнате и рыдать сутками напролет, наплевав на уроки, на злорадство Миэлы и на ожидания эльфов, но у Индиго имелся прямой доступ во Дворец.

А значит, он как-нибудь придет, застанет меня разбитой и...

Ну уж нет. С меня хватит унижения. Папа просто утешал меня, сказав, что Индиго тогда на меня «едва не набросился». Неправда все это.

Но, как бы то ни было, Индиго меня сломленной и страдающей по нему не увидит.

Ночью намечался новый праздник у Оро, а пока я осталась наедине со своими мыслями.

Вечер бросал длинные тени на дорожки. Я люблю сумерки. В мире, полном магии, переход дня в ночь поражает воображение. Теплый воздух сгущается, солнце садится в море, а миллиарды огоньков, рассеянных повсюду, начинают сиять ярче.

Белую резную беседку окружали цветущие кусты с обольстительно-тонким ароматом. Дорожка от беседки вела сквозь сад прямо на пляж, и сейчас солнечные блики на волнах будто продолжали ее.

Я поднялась со скамейки, расправила юбки и захотела пройти к воде, как почувствовала: сзади кто-то есть.

Я быстро обернулась.

Индиго неслышно воплотился в беседке и смотрел на меня тяжелым пристальным взглядом.

Я нервно облизала губы.

Это... не извинение. От извинения вдоль позвоночника не скользит холодок. Это...

Индиго в пару шагов преодолел расстояние между нами. Темные глаза на его белоснежном лице горели особенно ярко.

Я инстинктивно отступила, но Индиго оказался быстрее. Он порывисто обнял меня, крепко прижал к себе и прошептал:

– Я люблю тебя, Астра, девочка. Я очень тебя люблю.

Я не смогла сдержать торжествующей улыбки. Сердце бешено колотилось, я смущенно спрятала лицо на груди Индиго и шепнула ему:

– Я тоже тебя люблю...

Бархат вечера окутывал нас и ложился нам на плечи, а розовый песок заглушал наши шаги. С неба сияли бесчисленные звезды. Я шла за руку с лучшим из эльфов, и мое сердце пело от счастья.

Моя мечта сбылась, а завтра... пусть будет завтра!

Если бы я только знала, что нас ждет.

Глава 7. Уроки страсти

АСТРА

О том, что у меня нет Дара, знали Индиго, папа, Миэла – папа ей все важное рассказывал – и Оро.

От Оро мы решили такое не скрывать, а то мало ли что может случиться на вечеринке даже при тщательной проверке гостей.

А потом Оро учил меня:

– Ты, главное, никого не обнимай. Если ты обнимешь любителя тройничков и будешь смотреть на него, как на идеального семьянина, никто этого не поймет.

– Боги, Оро, ты что, и таких приглашаешь? – у меня даже уши защипало от смущения. Пока я еще не привыкла к непристойным разговорам, и на вечеринках мои уши сворачивались в трубочки.

– Они мне не отчитываются, – Оро мрачно вздохнул, – может быть накладка.

Этого еще не хватало!

– Слушай... А как ты считаешь... Когда мне с Индиго... это самое?

Мы с Оро сидели на высоких деревянных стульях за узким столом, и я особо не двигалась, боясь упасть. Оро развернулся ко мне вполоборота.

– Астрочка... Я-то причем?

– Ты тоже избалован вниманием, как и он. Какие девушки тебе больше нравились: которые оттягивали момент или которые отдавались тебе сразу? Еще я думаю: вдруг после этого у меня Дар появится?

Оро подпер подбородок ладонью.

– Все по-разному, Аструнь. От скорости не зависело. Слушай свое сердце.

– А ты отпустишь меня с вечеринки ради свидания с Индиго?

– Ради свидания, конечно, отпущу.

Прошло несколько дней, а Индиго так на меня и не «набросился». Он приходил ко мне каждый день поутру, и мы шли гулять.

Посреди садовой аллеи или на пляже под шепот волн Индиго ласкал мои губы, играл с языком, целовал мою шею – и все. От его поцелуев подкашивались ноги, меня вело, а потом наступал вечер. Новый праздник у Оро и роскошные обольстительные женщины, которым я втайне завидовала.

Я выучила и отрепетировала несколько самодовольных выражений лица и смотрелась не хуже, чем они, но эльфийки никогда не говорили о поцелуях.

Они флиртовали с мужчинами и постоянно намекали им на большее. Загадочное, сладкое и ослепительное, как фейерверк, большее.

Разумеется, я знала, что такое секс. В фильмах его показывают. В книгах о нем пишут.

Но там же пишут и показывают поцелуи. А то, что я испытываю с Индиго, не идет ни в какое сравнение с игрой актеров.

Индиго вроде как тоже млеет от поцелуев, но идти дальше он не спешит. Если я ему на самом деле не нравлюсь, то зачем он говорил мне, что любит?

Индиго вот-вот должен был прийти, а я уже места себе не находила. Я мерила шагами комнату, сгорая от возмущения.

Когда Индиго появился на пороге, я несильно толкнула его в грудь.

– Ты меня совсем не любишь!

Мерзавец изумленно приподнял брови.

– Что еще за новости?

– Ты... избегаешь меня. У других пар... ну... это самое... секс... А мы... – мой запал понемногу улетучивался.

– Ты хочешь всего и сразу, Астрида? Думаешь, ты уже созрела?

Откуда я знаю, созрела я или нет, если я не пробовала?

– Хочу.

– Отмени сегодня встречу с Оро. В это же время приходи ко мне домой. Если ты испугаешься и не придешь – я пойму.

Вот так просто?

– Я не испугаюсь.

Неужели я, наконец, узнаю главную мировую тайну?

К вечеру я поняла, что я слишком осмелела и, наверное, поддалась общему безумию, когда в венах вместо крови бурлит энергия вечеринок. Я еще толком целоваться не научилась, а уже полезла приставать к мужчине!

А если он предложит мне гадкое? Если мне будет противно, стыдно или страшно? Миллионы всяких «если».

Папу я не предупредила. Оро обмолвилась, что ночью у нас с Индиго будет обычная свиданка. Я не хотела ничьих советов или увещеваний. И без них у меня руки тряслись от волнения и предвкушения.

Как причесаться? Как одеться? Это важно, или так сойдет?

Может, лучше, чтобы все случилось естественно, а не по договору? Я произнесла роковые слова, а Индиго сказал, что ждать меня особо не будет...

Хороший влюбленный, ага. Я нуждаюсь в нем куда больше, чем он во мне.

Ничего... Вот я получу Дар и влюблю Индиго посильнее. С другими мужчинами счастье без Дара мне всяко не светит – папа запретит мне с ними встречаться.

Государственная тайна превыше всего. Против нее не попрешь, даже если ты богиня. Качественной богине, наверное, можно что угодно, а такая, как я, сиди и не рыпайся.

Не рыпаться я не могла. Я оделась в красное приталенное

платье с широким воротом, а многослойные юбки укрыли мои ноги.

А потом я побежала на свой личный пляж и с разбега влетела в волны. Солнечные лучи ласкали мое лицо, а мне казалось, что это Индиго меня целует. Не страшно совсем, приятно и немного щекотно...

Когда уже наступит ночь?

Индиго реально меня не ждал. Он явно удивился, когда мне дверь открыл.

Я пришла с черного внутреннего крыльца – у дома каждого мало-мальски известного артиста постоянно дежурят голодные поклонники. Пойти с парадного крыльца и показаться им на глаза – гарантированная смерть. Сразу хлынут сплетни, да и шпионы обрадуются. Нетушки.

Индиго взял мое лицо в ладони.

– Пришла, любимая. Пойдем...

Я с любопытством огляделась. Коридор огромный и мрачноватый. Вдали витражное окно, а так света нигде нет, того и гляди наткнешься на что-нибудь. Вон, кажется, стоят кадки с растениями и декоративные столики вдоль стен.

– Инди, ты устроишь мне экскурсию по дому?

– Не сейчас...

Индиго мягко взял меня за руку и... телепортировал нас в зал, уставленный настоящими свечами. Огни мягкими языч-

ками врезались в царственный полумрак. Они выхватывали тяжелые портьеры, полупрозрачные занавеси и ложе...

Ммм, это спальня или специальная комната для секса? Я нервно облизала губу.

– Ложись... – низкий вкрадчивый голос вызвал во мне миллион мурашек.

Хорошо... я просто устроюсь на покрывале поверх его кровати и красиво расправлю юбки... пока ничего страшного.

– Умница, – Индиго выдвинул откуда-то табурет и сел рядом с постелью, – дай мне руки.

Ой... зачем?

Я протянула ему обе ладони. Индиго переплел наши пальцы, а вторую мою ладонь начал нежно и сильно разминать круговыми движениями.

Он захотел меня расслабить... или наоборот возбудить?

Я подмечала каждую деталь. Черная рубаша вместо кожаной куртки. Отблески света на белоснежной коже Индиго. Темные длинные волосы. Глубокие глаза. Резкие черты лица. Тихие слова. Потрескивание свечей. Шорох простыни. Тепло внизу моего живота.

Все это – часть ритуала? Часть тайны?

– Пойдем дальше поцелуев, Астрида?.. дальше объятий, до самого конца?.. Ты умрешь, потом родишься, и все изменится... Если ты боишься, давай пока оставим все, как есть... – Индиго произносил слова медленно, словно гипнотизируя

меня.

– Нет... я не боюсь... А ты умрешь, Инди?

– Я умру. Если ты внезапно испугаешься и попросишь меня остановиться. И потом... тоже умру. Вместе с тобой.

Я облизала губу. Не понимала – нервно или в предвкушении. Мою ладонь приятно покалывало.

– Мы... точно родимся?

– Обязательно родимся. Просто другими. Новыми. Ты – богиня. Быть с тобой – все равно, что в первый раз.

Угу, богиня. Бездарная. Он весь настрой мне сбил.

– Не напоминай, Индиго. Я должна сиять и всех одаривать, а я чувствую себя совершенно... неопытной... и нескладной...

Индиго сильно сжал мои пальцы.

– Забудь. Сначала получаешь ты. И только потом отдаешь. Тебе не надо быть опытной для всех. Не нужно стремиться к этому или стесняться своей неопытности. Просто реши, хочешь ли ты подарить себя мне...

У меня мурашки пошли от его тихих слов. Индиго смотрел на меня в упор, и в его взгляде мне чудилась темная неведомая магия. Опасная... и искушающая...

Решить прямо сейчас?

Я стояла на краю бездны. Один шаг, и...

– Хочу... Что мне теперь делать?

– Ооо, – Индиго почти пропел, – делать ты можешь все, что угодно, Астра. Что захочешь. А вот думать незачем. Не

думай ни о чем.

Забавное пожелание.

– Хорошо! Я не буду думать.

Склонившись, Индиго быстро поцеловал меня в сомкнутые губы.

– Договорились.

Я приоткрыла рот – пусть он целует меня, как захочет. Если я сделаю ошибку или глупость, то подумаю об этом потом.

Только что я лежала на постели, но вдруг оказалась на ногах – Индиго рывком поставил меня на пол и тесно-тесно прижался ко мне всем телом.

Боги... Да он же крайне возбужден! Член вдавился в мой живот, а между моих ног словно в ответ стало странно... жарко...

Слишком дерзко, слишком... Что он себе позволяет?!

Член такой толстый... и плотный... когда он войдет... что я почувствую?

Я растерялась под жестким напором, а Индиго захватил мои губы. Целовал меня грубо и жадно. Язык массировал мое небо, наши языки сплелись. Индиго вдруг прокусил мне губу – сильно, до крови. Ай!

Боги... что же, он так и околдует меня?! Подчинит меня, а потом потешится и выбросит?!

Надо оттолкнуть его или... поддаться ему?

Индиго ни на миг не останавливался, смакуя мой рот и притираясь ко мне. Пальцы уверенно сжали попу. Он не дал

мне даже приноровиться к своим грубым властным ласкам!

Я не этого хотела! У меня в глазах потемнело.

Он наглый, горячий ублюдок, и какого демона я пытаюсь быть с ним милой?!

А его язык вдруг нежно скользнул по моей губе, зализывая ранку.

Я против воли выгнулась Индиго навстречу. Его запах обволакивал мои ноздри...

Жар в животе начал стремительно разрастаться, захватывая мое тело – я вся пылала. Живой огонь полз выше и выше. Лизнул мне грудь, и мои соски моментально затвердели.

Думать? Какое думать? Перед глазами поплыло темное море, выжигая остатки мыслей... ааах...

Кажется, я стонала в голос.

Я извивалась, стремилась прижаться к Индиго теснее и потереться об него...

Жарко, слишком жарко и сладко... Я билась и всхлипывала в крепких руках. Индиго ласкал меня всюду... гладил мне грудь, и бока, и попу... невероятно приятно...

Трогай меня... так... да... здесь... ооо... здесь тоже...

– Да, девочка, да, моя хорошая.

Я не видела ничего и не слышала... только чувствовала жар... дикий, сумасшедший жар... сильнее любой свечи в комнате, а темные глаза Индиго не давали мне прохлады.

Его хриплый баритон ласкал мои уши:

– Любимая... нежная...

Я выгибалась и вскрикивала. Руки Индиго грубо задрали мне юбки до самого пояса, оглаживали мою попу и скользили мне по бедрам.

Внизу живота сладко пульсировало.

Я не выдержу. Эти до помешательства приятные ощущения невыносимы...

Индиго как почувствовал... его пальцы оказались прямо там...

О... не трогай, пожалуйста... нет... не... ааах...

Он не слушал, пальцы ритмично массировали мое самое горячее, самое чувствительное внизу.

Он лихорадочно шептал:

– Хочу тебя безумно, обожаю тебя... ты моя...

Ааах... меня выгибало... и трясло... я подавалась Индиго навстречу, я терлась о его пальцы.

Как же мне хорошооо... невыносимо... сильно... хорошо-оо...

– Платье...

Платье? Какая разница, в платье или без?

Я поняла это спустя миг, когда платье исчезло, а горячие губы Индиго сомкнулись вокруг моего соска.

Целуй меня... крепко... ооо... ооох...

– Роскошная... грудь... Обожаю тебя...

А потом Индиго сделал что-то неопишемое... настолько острое и приятное, что я... сорвалась.

Я рассыпалась на части миллионами вспышек, взмыв на

огромной волне. Волны хлестали и безумствовали, а я осталась где-то внизу, я вздрагивала и требовала чего-то еще, чего-то более яркого и жесткого... еще...

Я вцепилась ногтями в спину Индиго, я искала опору и пыталась выбраться из бури или удержаться в ней, но ощущения меня не отпускали.

Глаза Индиго под густыми бровями горели темным огнем, и он был ярче любой свечи в комнате. Индиго не щадил и продолжал меня целовать, спускаясь ниже и помогая себе руками. Мои губы... щеки... шею...

Горячо... очень... безумно горячо...

– Астра... ты моя... моя...

Плечи... ключицы... грудь... соски...

Я направляла его голову.

Боги... боги... ооо...

Я судорожно всхлипывала, а странные ощущения лишь росли – я стала очень жаркой и очень пустой и хотела чего-то внутри... Я умоляла:

– Инди... наполни меня... пожалуйста...

– Позже...

– Не хочу позже... ааах... пожалуйста...

– Позже.

Я не заметила, как я оказалась на спине, лежа в каких-то подушках.

Я закричала в голос, захлебнувшись в удовольствии, когда крепкие поцелуи Индиго перешли мне на живот. Я вы-

гибалась навстречу им, я хотела сильнее... ближе... кожа к коже...

– Зачем эта рубаша, Инди... сними ее... сейчас же сними ее...

– Да... Астра... сейчас...

Индиго оказался внизу, а его лицо между моих ног...

Я еще шире развела их. Я не чувствовала ни капли смущения... я хотела лишь еще больше удовольствия... острее...

– Ты восхитительная...

Я стиснула пальцами вишневые простыни – язык Индиго вдруг упруго коснулся меня там...

Он провел по самому чувствительному...

Ой... да... хорошооо...

Какая я мокрая...

Его язык не останавливался, он нежил меня и мучил. Я вздыхала, подавалась ему навстречу и стискивала простыни.

Боги... его пальцы? Тоже там?

Они безжалостно скользнули внутрь, где меня еще никто не трогал, и я сжала их, а потом сжала их вновь и вновь.

Ааах... хорошооо....

Индиго ласкал меня и пальцами, и языком... сильно... ритмично... и умело...

Я была готова... совсем готова...

Я пискнула:

– Хочу тебя... всего...

– Любимая... сейчас.

Индиго больше со мной не спорил. Он быстро избавился от брюк, ткнулся в меня членом, развел мне складки и вошел... необратимо и... нежно.

А потом вновь влился в меня, ненасытно вонзаясь и даря мне тяжесть своего тела.

Не наполнил меня, а переполнил... нас обоих трясло...

Он наполнял меня вновь и вновь, перед глазамиплыли вспышки... и они были ярче безумного света сотен свечей...

Волны накатила на меня опять... она сбила меня с ног... и подхватила... Я изнемогала от наслаждения... я билась и трепетала, пока не стихли последние отголоски удовольствия.

А потом Индиго упоенно целовал мои бедра, и колени, и пальцы ног.

– Я люблю тебя, Астра... Люблю... люблю... люблю... люблю... люблю...

Безумие. Ласковое, жаркое, не ведающее смущения сумасшествие на двоих.

Нет ничего горше его и слаще.

Ооо, как я теперь понимаю! Шепотки, сплетни, интриги и смущенные взгляды. Прикосновения, когда никто их не видит... все ради секса. Ради...

Он того стоит.

Секс прекрасен, чудесен, удивителен и... Дар у меня так

и не появился. Мерзкий, гадкий Дар...

Я задремала в объятиях Индиго. Проснулась – ничего. Никакой картинки.

Я подтянулась и поцеловала его порочные сладкие губы. Приятно... приятно – и все. Ноль картинок и ноль особых ощущений.

– Ничего?

– Да, Инди... его... нет, – я всхлипнула.

– Не надо, маленькая, не надо убиваться. Ерунда это все...

Ты поспишь тут со мной или домой?

– Давай домой... проводи меня, пожалуйста...

– Хорошо, маленькая. Ты только не говори никому... подробности. Это наша с тобой тайна, да?

– Хорошо, Инди...

Мы с ним телепортировались во Дворец.

Индиго ушел, а я осталась одна. Я ерзала в шелковых простынях, а сна не было ни в одном глазу.

Ай. Бесполезно. Я накинула легкий халатик.

Окна моей спальни выходят на море, и я обожаю сидеть на широких подоконниках, обложившись подушками.

Небо усыпано звездами. Волны переливаются фиолетовым, и то тут, то там вспыхивает синий. Черные листья пальм покачиваются на ветру, а откуда-то доносятся отголоски веселой музыки. Идиллия.

Вот бы так все время гулять на чудесных праздниках Оро, беседовать с папой и заниматься сексом с Инди...

И чтобы никакого Сантоса, культа и жрецов. К демонам их! Эти дурацкие обязательства.

Интересно, как этот главный жрец... Неро... как он ко мне относится? Видимо, он крайне терпеливый мужчина, раз не прислал мне за годы ни одного предложения встретиться.

Хотя ясно – пока я развлекаюсь, он правит Культom, как и годами правил.

Вот жук!

Ладно, я посижу тут еще, пока не сморит, а завтра...

Завтра я невидимкой слетаю в Храм и узнаю, что там творится. Посмотрю на Неро и на его порядки.

Глава 8. Игры

АЛАМБРЕ

Пока юная богиня бывала только в семейных дворцах и на закрытых вечеринках Оро, но Аламбре понимал: очень скоро она войдет в Храм.

Значит, надо завести там глаза и уши. Нужно очаровать болтливую и тщеславную жрицу, которой польстит связь с ним.

Аламбре криво улыбнулся и отправился в Храм, уверенный в своем успехе.

Он пришел в специальный зал – свободные девушки сразу получили сигнал, что появился гость. Сейчас желающие спустятся.

Жрицы выглядели, как подружки. Нарядные, веселые, смеются. Якобы просто поболтать зашли. Ждут, что он всех их заберет, и они поиграют в эротические прятки, напишут совместно музыку или на край займутся групповым сексом.

Нет, милые, не сегодня.

Аламбре приценился. Кивнул сияющей, черноглазой, черноволосой, с искорками в глазах.

– Погуляем по саду?

Она рассмеялась и согласилась. Прочие жрицы разочарованно вздохнули и разошлись.

До кого-нибудь из них дойдет очередь попозже. Аламбре

нужно несколько девушек. А пока держись, брюнеточка.

Длинные густые ресницы, эротично-полная грудь, царственная осанка – красotka, да ты лучшая. Ты явно себя любишь. Хорошо.

Аламбре навострился делать комплименты. Тут чем больше наигранного восхищения, тем быстрее девушка клюнет.

Впрочем, фигуристая милашка ему действительно понравилась. Очень.

Они прогуливались по тенистой дорожке, густо укрытой разлапистыми темно-зелеными листьями, и болтали о пустяках.

Аламбре искоса поглядывал на девушку: она идет вся гордая и радуется, что разборчивого сердцеда увлекла. Хе-хе. Она давно его хочет, нервничает чуток и рассеивает особенную энергию. Увлечь его пытается.

Наивная.

А вот и широкое дерево. Аламбре метнулся и со скоростью молнии вжал девушку в ствол. Она вскрикнула, миндалевидные глаза округлились.

Боишься? Трахну тебя прямо здесь, лапушка.

Аламбре отделил уголок сада глухим пространством на двоих.

– Поиграем? Порадуй меня, а то не выпущу.

Ее смуглые щеки покрыл густой румянец, а пышные бедра

непроизвольно напряглись. Возбуждена.

Аламбре наклонился и взял миловидное лицо в ладони. Погладил ее пухловатые щеки большими пальцами. Его руки привыкли держать оружие, но не огрубели. Девичья кожа напоминала атлас.

Нежность эта красавица вряд ли оценит, уж слишком она распалена.

Аламбре требовательно впился в ее податливые губы, смяв их. Ворвался языком в ее раскрывшийся жаркий рот. Прикусил ей нижнюю губу – в ответ жрица впилась длинными ногтями в его плечи.

Что ей, такой чувственной, понравится?

От вида ее сочной фигуры перехватывало дыхание. Огромная грудь, крутые бедра, выдающаяся круглая попка – всего как-то слишком, и ткань платья обтягивает ее прелести чрезмерно туго.

Аламбре перемежал поцелуи со стонами, кровь ударила ему в голову.

Он обхватил обе ее груди – они с трудом поместились в его немаленькие ладони – и сжал. Бесстыдные соски торчали сквозь ткань, Аламбре пропустил их между пальцами, чуть вытягивая. Девушка охнула.

Платье его раздражало. Аламбре аккуратно высвободил грудь жрицы из выреза, чтобы насладиться ей полностью.

Он притянул к себе жрицу за попу и вдавил ее мягкое тело в напряженный член. Все, чего ему хотелось – войти в нее

немедленно. Сейчас же.

Проклятье... Нельзя так быстро.

Аламбре мягко опустил девушку на колени.

– Давай. Покажи мне, что ты умеешь.

Он прислонился спиной к ближайшему прочному стволу.

Ох, милая, ты же почти порвала мне брюки...

Какой у тебя узкий и жаркий, восхитительно мокрый рот!.. Плотно обхвати меня губками, дааа...

Ритмичные посасывания вели Аламбре на самую вершину острого блаженства. Жрица очень старалась, почти не выпускала член из ротика.

Аламбре ни на миг не прекращал смотреть в ее черные глаза и подбадривал девушку хрипыми стонами.

А потом блонетка оцепенела, когда прижал ее спиной к тому же дереву. Задрал и подвернул ей юбку, чтобы не мешалась. Обхватил ее пышные бедра руками и уткнулся лицом в ее самое мягкое и нежное.

Развел языком упругие складки. Ммм, потрясающе вкусная! Аламбре ласкал ее с огромным упоением. Он увлекся всерьез и старался достать языком каждое чувствительное местечко.

Жрица вскрикивала и счастливо смеялась. Она опьянела и наслаждалась им.

Девочка... хорошая... давай...

Она так сильно дергала его за волосы, так крепко прижимала его к себе, что у Аламбре кружилась голова, но он не

останавливался, пока любовница не кончила вновь и вновь.

Демоница, у него стоял, как кол. Она жадная... ненасытная... замечательная...

– Ты хочешь сама? Хочешь...

Вокруг было много травы, и Аламбре лег прямо в нее. Спустил брюки, усадил жрицу на себя. Узкое лоно восхитительно сомкнулось на члене. Он закинул руки за голову, отдаваясь во власть любовницы. Давай...

Она терлась, извивалась и двигалась в исступлении. Она впиалась острыми ногтями в его напряженные мускулы.

Аламбре перехватил инициативу: взял девушку за запястья и резко опрокинул ее себе на грудь. Она не сопротивлялась, лишь стонала протяжно и умопомрачительно сжимала член своими мышцами.

Ох, что ты творишь... Ощущения пронзали Аламбре молниями.

Ему понравилось шлепать ее пышные ягодицы, понравилось обнимать ее за тонкую талию. Нравилось, как ее полная грудь скользила по его торсу.

Девушка осмелела, целовала его бесстыдно и жарко, зарылась пальцами в его волосы. А потом она кончила.

Такая мягкая, нежная и беззащитная – Аламбре продолжал сжимать ее в объятиях и гладить.

– Милая, какая ты восхитительная! Мне очень-очень понравилось... Безумно! Увидимся еще?

Разумеется, она согласилась.

Потом Аламбре помог ей одеться, рассоздал пространство и проводил брюнеточку обратно в Храм.

А затем он, довольно насвистывая, спускался по ступеням... Оп. А это еще кто навстречу?! Едва не столкнулись, смотри лучше под ноги, растяпа!

Хм, это не растяпа. Это Правитель Сангре, брат Амаранта... возможно, к знакомой жрице идет или...

Что, демоны раздери, Правитель Сангре забыл в Храме?!

САНГРЕ

Астра у него из головы не шла с тех пор, как Сангре впервые ее увидел.

Дело в том, что Астра – богиня? Да, безусловно. Но Сангре казалось, что у его симпатии есть и какое-то другое объяснение. Нечто большее, чем интерес к Дару Астры или к ее особенной чарующей энергии.

Лучше всего о ней знал его родной брат Амарант, который растил девушку с тех пор, как нашел ее на пороге собственного дома. Он растил и скрывал ее от всей своей родни. А значит, не расколется и сейчас. Ничего важного об Астре не скажет, только пошутит язвительно над интересом Сангре.

Но не один же Амарант в курсе дел!

Сангре отправился в гости к своему приятелю, главному жрецу культа Сантоса. Обычно Неро любил работать до заката – значит, он уже явно освободился.

Сангре поднялся к Неро в кабинет и поморщился – слишком простая обстановка для должности главного жреца. Не рабочий кабинет напоминает, а каземат какой-то. Ладно, все знают, что вкусы у Неро странные.

Неро предложил ему гостевое кресло. Сангре удобно устроился, выждал пару мгновений и сказал:

– Здравов, дружище! Как твои дела? Когда юная Часть Сантоса уже начнет у вас выступать? – вроде он нейтрально спросил, особый умысел в его словах не заподозрить...

Неро пристально и остро посмотрел ему прямо в глаза, а затем пожал плечами и ухмыльнулся.

– Здравов. Думаешь, я ее видел?

Что?! Это вообще как?!

Неро сел в кресло напротив Сангре.

– Я не видел Часть Сантоса, я не знаю, что эта самая Часть из себя представляет, и я понятия не имею, какие у нее цели.

Что за хрень?! Как такое возможно?!

Сангре осторожно сказал:

– Даже Троюродные ее уже оценили...

Неро ухмыльнулся вновь.

– Надеюсь, Троюродным повезло. Может, ты покажешь ее мне?

Лыбится-то как неприятно... Ладно. Сангре переслал Неро подробный мыслеобраз с публичного представления Астры. Картинки, звуки, запахи – все, кроме своих собственных ощущений.

Некоторое время жрец вдумчиво изучал девушку, а затем его лицо вытянулось.

– Амарант, то есть, Правитель Амарант спятит, если при- шлет ее сейчас.

Тааак... То, что Неро титул Амаранта сперва пропустил, ладно. Но... он свою богиню не уважает?!

– Не понравилась?

Неро нахмурился.

– Не то чтобы... Сравни хотя бы Амарию и эту... эту...

У Сангре кровь вскипела в венах.

Пара особенных ударов, и с Неро будет покончено.

Нельзя. Ни в коем случае. Категорически нельзя, и не только потому, что Сангре – Правитель.

Как бы Неро ни чудил, Сангре сюда не ссориться пришел. А потому он быстро взял себя в руки и ответил:

– Угу, мы были... удивлены выходкой Сантоса. Впрочем, девушка довольно миленькая...

Неро рассеянно кивнул.

– Миленькая, ага. А мне с ней работать, – скривившись, он протянул, – с начааальницей.

Дико захотелось перекроить его рожу. Сангре сдерживал- ся изо всех сил.

Драки вне специального полигона запрещены. Обходить закон по придури жреца – нет уж.

– Тебе Сантос ничего не сделает за такие речи?

Неро только усмехнулся.

– С должности меня снимет. Жду этого не дождусь... Я шизею от его выходок... Это точно авантюра, Сангре. Не понимаю только, какая... Не издевка же.

Еще одно слово, и Сангре этого Неро размажет.

А потому он быстро распрощался со жрецом и телепортировался прочь из его кабинета.

АСТРА

Наверное, у всех иногда бывает желание тайно куда-то влезть и побродить там. Просто устроить себе экскурсию, скажем, в красивый дворец или в роскошный сад.

Рискованно?

А если ты – полная невидимка, которую ну ооочень сложно обнаружить?

Я с определенных пор никак не могла отказать себе в искушении. Только в чужие дома не влезала и к Индиго с Оро. Боялась, что эти двое меня засекут. А в чужие дома банально не положено влезать. Если ты дочь Правителя, то и соблюдай законы строже, чем обычная гражданка.

А уж если ты богиня – ууу...

Но Храм... это ведь мой Храм или чей? Сантос построил его в собственных владениях на месте своего личного дома. Я, как имеющая к Сантосу прямое отношение, могла бы там поселиться и жить... нет, ни в коем случае.

Фу-фу-фу. Дурная идея.

Я слетаю в Храм... и вернусь. Быстренько.

Мое сердце трепыхалось, как загнанное. Оно противно бухало в ушах, и пульс отдавался даже у меня в горле. Ладони вспотели.

Странно как-то – в Храме формально мои подчиненные, кого мне там бояться?! Но вопреки всяким доводам рассудка я ощущала настолько сильную тревогу, что мои ноги приросли к полу и не двигались. Меня трясло.

Дикость какая-то, м-да... Если представить самое худшее – жрецы меня поймают...

Нет, как они меня обнаружат-то? Или у них Неро настолько крутой, что он может? Кто его знает...

Допустим, он меня увидит...

Хе! У меня есть тайное оружие. Мы с папой недавно его открыли. Я, как и Сантос, умею ходить по мирам!

Правда, я пока еще мало миров видела и не знаю их четкие координаты... Но уж куда-нибудь юркну, если прижмет.

Мою шпионскую операцию может сорвать только папа. Уж не знаю, зачем, просто он все может.

Потому утром я дождалась, пока папа уйдет на работу, обратилась невидимкой и стрелой полетела в Храм.

Радостная земля... Особенная...

Нет, я в общем-то хорошо представляю, что такое земля, наполненная магией. Но настолько высокой концентра-

ции благодати я даже не ожидала – когда сам воздух искрит-ся чудесами и счастьем.

Судя по крохам, которые я узнала о Сантосе, он весьма веселый бог. Он любит дарить эйфорию, погружать в экстаз и награждать всякими благами.

И так постоянно. Он всегда концерты устраивал и отлично на них пел, а когда он открыл свой дом для прихожан, то довольные эльфы потянулись туда потоком. Именно их счастье сделало это место особенно волшебным.

Я летала между изящными Храмовыми строениями, и мой невидимый рот расплывался в улыбке. Ну как невидимый. Если кто-то в это время ткнет в меня пальцем, то никакого моего рта он не почувствует. Голым духом я летала и разглядывала башенки, галереи, балконы и переходы – все светлое, украшенное резьбой и очень привлекательное.

Я подлетала ближе к группам эльфов и прислушивалась.

Хм, интересно. Оказалось, что жрецы ведут индивидуальный прием и работают, когда захотят. В основном они не сексом занимаются, а пируют, дают представления, танцуют и всякое такое. Одним словом, они – артисты.

Публика мягко перетекала между ними, словно на гигантской вечеринке. Кстати, очень разношерстная публика: как простые сословия, так и знатные, этакая каша.

Зато жрецы напомнили мне гостей Оро. Изысканные, холеные, красивые, умные. Ну, с такими эльфами я вроде навострилась общаться. Не прям, чтобы блестяще, но, по край-

ней мере, я уже могла отойти от Оро и сама поддерживала короткие беседы.

Так-так, а главные-то где жрецы? Похоже, они глубоко внутри Храма. Мне все же придется вторгнуться в чужие покои... ну, один раз можно.

Потому что это не настоящие чужие покои, а вообще-то мои, и я любезно позволяю находиться в Храме другим, да?

Я продолжала прислушиваться к разговорам. Ну, наконец-то – две девушки направлялись к Амарийе, главной жрице.

Надеюсь, магичка из нее скверная, и меня она не почувствует...

Я полетела за жрицами над лесенкой, свернула в коридор, юркнула в распахнувшиеся двери.

Ого...

Амарийя возлежала на фиолетовой бархатной софе с фигурной спинкой и обмахивалась веером. Шелковое одеяние с эротичными вырезами подчеркивало изгибы ее изумительно сложенного тела. Золотые ниспадающие до пола локоны, сапфировые глаза, пухлые точеные губы на слегка округлом лице – вся мощь божественной силы налицо.

Сейчас она символ культа... похвально... но я выгляжу не хуже.

А вот ее капризное выражение лица мне сильно не понравилось. Явно эта девушка привыкла получать все, что захочет.

Ничего, исправим. Амарийе придется мне покориться... иначе я ее выгоню.

Я прислушалась к ощущениям: никакая тревога меня сейчас не накрывала. Ни около Амарийи, ни в Храме в целом я не почувствовала ничего ужасного. Но не просто же так меня скрутило до вылета!

Неужели причина в Неро? Уверена... с ним меня ждет какое-то открытие.

Я не ошиблась.

Глава 9. Во власти тьмы

АСТРА

Найти кабинет Неро оказалось легко – к нему тоже направлялась жрица. Правда, внутрь она не зашла.

Справа от богато украшенной двери из темного дерева стоял ящик. Под ящиком – массивные стол и кресло, а на столе ровные листы бумаги и красивые письменные принадлежности. Жрица выудила лист из стопки, ровные буквы легли на него аккуратными строчками, а затем лист переключал в ящик.

Хм, Неро – важная птица. Без записи к нему, значит, не попадешь. Я подглядела цель визита жрицы – обсудить с ним дела в пекарне.

Ладно, мне булки не нужны, я ждать не стану.

Я ловко прошла прямо сквозь дверь.

Ой! Вот это да!

Хорошо, что я невидимкой прошла – все покои Неро густо оплетала защитная магическая вязь. Будь я чуть плотнее, я вляпалась бы! Нет, это не та паутина, из которой не выбраться, но я порадовалась собственной предусмотрительности.

Скандал не нужен ни мне, ни папе...

А жрец, похоже, затворник или сноб. Раз у него и запись, и защита... и...

Боги, это еще что...

Комната оказалась пустой. Не в смысле совсем голой, а как бы сказать... я привыкла к куче зелени и цветов на полу и на стенах... в общем, всюду. Привыкла к россыпям ярких подушек на полу и на низких диванах. К многочисленным пестрым пледам. Я люблю затейливые украшения и причудливые светильники. Драпировки и занавеси обожаю. И чтобы всего побольше, но чтобы хорошо друг с другом сочеталось.

А здесь...

Стены голые. Пол голый. Все серое. Пара прямоугольных диванов и кресел тоже серые. Ткань обивки мебели простая и грубая. Разве что ножки и декор коричневые и медные, а так это ужас крошечный, а не мебель!

Ну и гладкий палас на полу не серый, а цвета верблюжьей шерсти.

Зелени нет вообще. Ни одного горшка или букета нет.

То ли как издевка, то ли якобы как предмет роскоши, посередине комнаты стоит ширма. Шелковая, складная, натянутая на темно-коричневые деревянные рамки. Узор – графичное черное дерево с сухими ветвями и красными цветами на сероватом фоне. М-дааа.

Сам Неро тоже серый, наверное. Я ведь просила домашних его показать, но они упорно отнекивались. Мол, в свое время покажут.

Вот оно и настало, это время. Я тихонько двинулась за ширму и машинально отметила обстановку: непритязатель-

но простое, прямоугольное и серое ложе, ну да, какое же еще, глухой темно-коричневый стол и массивный простой стул перед ним.

А Неро... он не эльф!

Подумаешь, не эльф? А если ты живешь в мире, где эльфы почти все, кроме тебя и вот внезапно этого жреца?

Мучившая меня с утра тревога резко усилилась. Я смотрела на Неро и не понимала, что же с ним не так. Чего меня колотит-то.

Неро не страшный, это факт. Он никак не элегантно-красивый и явно уступает любому эльфу в утонченности, но... от этого его мрачный шарм еще выше. И странного шарма у него полно.

Хммм...

Волосы у него черные и чуточку волнистые... если расчесать их или погладить... нет, это ни в коем случае нельзя делать! В изгибах волос Неро словно змеится мощь и вьется жесткое предупреждение их не трогать. Удивительно, но как-то так.

Его кожа приятно смуглая, очень ровная и однородная по цвету... Светлее ее не представить. Ощущение, что так пробивается наружу его роковая страсть. Темная и жаркая, почти удушающая страсть. Не прохладный вязкий мрак ночи Индиго, полный тайн, а что-то куда более конкретное, жесткое и, быть может, жестокое... Бррр.

Губы Неро полные, но не капризные. Они плотно сомкну-

тые и чувственные...

Ааааа... божечки... эта его чувственность... она, как ужасно сжатая пружина. Прямо вся передавленная пружина, а если она распрямится, то всем будет каюк.

Неро, словно вулкан. Кажется, что вулкан – плотнящая гора, а на деле внутри него полный котел лавы! И эта лава бушует, беснуется и не находит пока выход... пока...

Жрец чрезвычайно опасен. И для себя, и для других... и для меня.

Роста он, гм... сложно оценить, какого, когда он сидит. Похоже, что чуть выше среднего. Ниже Индиго, зато определенно крепче его и много шире в плечах.

Неро, как оживший кусок скалы... и от одежды так еще больше кажется. Она полностью черная и скрадывает очертания его тела... На одежде никаких украшений... ни отделки, ни вышивки... ну, она хоть не серая, и на том спасибо...

Неро рисует бабочку. Наверное, он мог бы раскрошить в пальцах камень, а кисть порхает в них, как перышко. Прямо завораживающе ловко.

Ой.

Жрец вдруг пригвоздил меня взглядом. Цепким, хищным... будто все здесь ему принадлежит... и я тоже.

Он меня обнаружил?!

Еще чего не хватало! Я невольно дернулась назад... и попала в поле. Густое энергетическое поле – продолжение самого Неро.

Поле сложно с чем-то сравнить. Оно обволакивает... подчиняет... выкидывает или держит на месте... и меня оно уже держало и необратимо притягивало.

Драться с Неро? Командовать? Нет... Совсем другая картина встала перед моими глазами четко, как живая.

Жрец уверенно сажает меня на пустой стол. Он быстро и бережно разводит мне ноги... я, как наяву, чувствую его нежное прикосновение к своим бедрам. Смуглые горячие пальцы медленно гладят их очень чувствительную внутреннюю поверхность. Неторопливо, вдумчиво...

А спустя миг Неро оказывается во мне.

Я замороженно смотрю вниз на широко раскрытые беззащитные складки. Член между ними блестит от смазки, но пока не входит на всю длину. Еще мгновение, и между нашими телами совсем не остается зазора. Жрец вдавливается в меня так крепко, что я вскрикиваю.

Все мое тело сжимается, а потом внутри что-то взрывается, расходясь сладчайшими волнами. Я беззвучно кричу, жмусь, целиком поглощенная ощущениями. Пальцы ног судорожно сжимаются, и я понимаю лишь, что из всех сил цепляюсь за Неро, что яростно впиваюсь в его кожу ногтями и растворяюсь в невыразимом блаженстве.

Боги... неправда... неправда-неправда-неправда! Я не хочу! Это не мое... это...

Реальный жрец продолжал рисовать, а я висела бесплотным духом, но ощущения... меня еще сладко потряхивало после «пережитого».

Мне дико захотелось... отправить Неро эту картинку. Прямо сейчас отправить и предложить повторить ее наяву.

С Индиго же прокатило...

Нееет. Нет. Нет. Нет. Нельзя!

Индиго любит женщин, а жрец нас избегает. Получит он предложение и совсем перестанет меня уважать... если уважает, конечно... Я слышала, он всех женщин отшивает.

Перед глазами встала новая картина.

Неро спокойно и уверенно прогибает совсем голую меня, уложив меня грудью на стол. Твердые бедра жадно прижимаются к моей попе. Я облокотилась на столешницу и подаюсь навстречу Неро, а он умело целует мои плечи и лопатки... Кожа горит от его настойчивых поцелуев...

Боги... откуда?! Откуда все эти непристойные картинки?!

Я ощущала себя так, словно переживала их наяву... но Неро мне их явно не посылал. Он даже меня не заметил. Он продолжал вырисовывать свою бабочку, не обращая на меня никакого внимания.

Значит... это я такая... распутная? Или Дар? О, а что, ес-

ли это Дар?

Получается, рисуя бабочку, жрец фантазирует именно обо мне... в таком ключе?! Ого...

Ой, нет. Пока я не проверю – не стану наверняка это утверждать.

Домой, срочно домой... и выкинуть все мысли о Неро. Потому что невозможно им таким руководить... Он-то со мной на ура управится... А я сдамся сразу, едва его умелый развратный язык коснется...

Я не стала летать по улицам – рванула прямо во Дворец.

Телепортировавшись, я первым делом заперла покои. Ну., не научилась я еще выглядеть настолько хорошо, как этого требует статус. А в статусе богини надо выглядеть умопомрачительно прекрасно.

Есть каноны красоты, отточенные веками. Все должно быть безупречно. Каждая линия тела. Каждый завиток волос.

Причем эти нормы – для эльфов. Я-то обязана их превосходить. Быть еще круче. Я не могу, как Неро, наплевать на традиции и жить в серой комнате в черном балахоне.

Потому я постоянно учусь совершенствовать внешность и не хожу никуда без папиного одобрения. Он сам подбирает мне украшения с нарядами и тщательно следит, чтобы никто-никто не застукал меня «неприбранной».

– Понимаешь, Астра, мы должны блюсти репутацию. Заглянет к тебе какая-нибудь хитрая сестричка, увидит это, – папа смотрит сочувственно-ласково, и только потому я еще никуда не проваливаюсь со стыда, – а потом ее внезапно атакуют шпионы. Вскроют ее мысли, найдут тебя, и мы никак не докажем им, что вообще-то ты прекрасна.

– Хорошо, пап. Я буду практиковаться усерднее...

И я практиковалась. Я, как одержимая, работала и сейчас воплощалась грубыми мазками. Голая. О платье потом подумаю. Сначала мне надо отточить внешность без всего.

Новая непристойная картина упала, как тряпка на голову. Я растерялась, а она уже застилала мне глаза.

Неро опять в черном одеянии, но не сосредоточенный, а веселый и даже шальной. Его черные глаза улыбаются, а смуглое лицо светится, и он прямо очень доволен тем, что видит.

Мы двое в его покоях, только вместо ложа теперь странный предмет. Пьедестал со столбиками в углах. К ним крепятся прочные металлические кольца и эластичные ленты.

Я полулежу на пьедестале совершенно голая, да еще в причудливой позе. Руки разведены, голень левой ноги прижата к бедру, а правая нога отведена в сторону и выпрямлена – все мое тело перевивают черные ленты, которые не натирают, но крепко меня держат и проходят по особо чув-

ствительным точкам.

При малейшем движении ленты массируют тело, заставляя меня извиваться от наслаждения. Я натягиваю их сильнее и этим только обостряю непереносимо сладкие ощущения.

Я изнемогаю и стараюсь лежать неподвижно, но весь вид Неро искушает меня тянуться к нему и до боли жаждать его непристойные прикосновения.

А он тащится от моего упоения, от моих протяжных стонов удовольствия и от моей очевиднейшей незащитности.

Силовое поле неощутимо плещется, сейчас Неро обходится без него.

Он аккуратно касается пальцев моей выпрямленной ноги, и меня тотчас пронзает миллиардом мурашек. Неро не останавливается. Он медленно ведет ладонь выше, к бедру, умело чередуя поглаживания и нажимы.

Щекотно, и странно, и горячо, и каждое его изощренное касание отдается во мне сладостью внизу живота. Я вся истекаю желанием, а если Неро тронет... там... ааах.

Не произношу ни слова, не думаю ни одной мысли – жрец все решает сам. Всегда.

Он смотрит на меня искоса. Его смуглая рука ложится на мое второе бедро. Я рвусь ему навстречу и... ооо... распадаюсь на миллиарды ослепительных вспышек.

Я хочу его, только его. Я жажду делать все, что Неро

мне скажет. Я отдаю ему волю сама, без всякого принуждения...

ААА!!!

Я выпала из видения ошарашенная и обессиленная.

Я не трогала Неро! Я не целовала его! Жреца сейчас даже нет в моих покоях! Точно нет – я-то люблю магию вижу.

Это вряд ли мой Дар, тогда что это?!

Мало того – я могла бы самостоятельно представить, как жрец меня нагибает, но дикие пьедесталы и ленты – никогда. Я ничего и близко похожего живьем никогда не видела.

Значит, это чужие картины... Кто-то меня атакует... Кто?!

А самое ужасное – я уверена, что все увиденное – правда. Что жрец действительно так любит.

НЕРО

Выпроводив Сангре, Неро рухнул на кровать и закинул руки за голову. Вечер, время нерабочее, никто к нему не сунется. А если кто и сунется, то крепко пожалеет.

Н-дааа, новости такие, что сидеть сил ноль. Раскатали его, как валик асфальт.

С одной стороны прекрасно, что его молитвы услышаны: юной боязливой девушкой управлять куда проще, чем Амарией. А с другой... он что, урод или маньяк, самолично

выставлять такую девушку на потеху одуревшим мужикам? Это же не каждая жрица выдержит. Прожженная стерва типа Амарийи вполне, зато Астра... цыпленок несмышленный. Ее соплей перешибешь.

Неро, когда ее увидел, так поразился, что при Сангре выражения не выбирал.

Зря. Сангре – Правитель и только прикидывается мягким. Дерьмово, если из-за него у Неро будут проблемы... ну да ладно. Он разберется.

Астра... ты ж подумай, какая. Красивая, конечно, но этого мало. Как она работать-то будет?

Что-то тут нечисто, и наверняка Сантос все подстроил. И Сангре к нему послал Астру показать. Сантос умеет незаметно внушать что угодно, а потом гадай: то ли ты сам такой идиот, то ли тебя насильно оболванили.

Неро поежился: отвратно быть марионеткой и не осознавать этого... вдруг он давно уже зазомбирован? Неее, вряд ли. По жизни Сантос болванчиков не терпит, а любит своих вольных. Надо подождать... наверняка он скоро сам появится и объяснится.

Ага.

Золотое благоухающее свечение расцвело около кровати. В центре – улыбчивое мужское лицо. Неро всякий раз дивился, как на нем отражаются любые эмоции. Прямо изысканный спектакль.

– Лежишь? Тяжко?

Неро сделал попытку встать, Сантос остановил его.

– Лежи. Как тебе моя девочка?

Что тут скажешь, если этот бог читает мысли?

– Твоя девочка мне, как девочка. Я вполне понял, почему на счет нее надо было довериться Амаранту и не влезать. Объяснишь мне смысл задумки целиком, Сантос?

Бог просиял.

– Наслаждайся, Неро. Бери Астру и наслаждайся. Тебе полезно развлечься.

Что?! Так это очередная попытка втюхать ему подружку?! Ели уже эти пирожки, хватит.

– Опять... За что?

Сантос подмигнул.

– Ты заслужил. Конечно, Астра тебе не на веки вечные, у нее куча своих задач. Но попробуй-ка откажи мне. Рискни.

Ох, Неро влип. Сейчас он «рискнет» и рассыпется в прах. Или чего похуже. А и похрен.

– За что... Я живу, никого не трогаю. Сантос, скажи, почему Астра такая... неискушенная?

Сияющий бог улыбнулся.

– Это ее задача – пока быть неопытной. Астра – твой типаж, и она быстро растет. Рискни.

Нет, миром с Сантосом не выйдет. Надо как-то переключить его внимание. Неро хмыкнул.

– Ты псих, Сантос. Могущественный чокнутый псих. Что я должен делать?

– Ты должен пожить чувствами. Это очень полезный опыт, от которого ты бегаешь. Потому ты и не вполне понимаешь, что Я даю.

Началось...

– Я пожил, Сантос. Я уже понял достаточно. Сними меня с должности, если Тебя что-то не устраивает. Назначь другого.

Бог насмешливо скривил губы.

– И не мечтай. Мне нужен именно ты. Заботься о моей девочке... но больше всего – о себе. Она сильнее, чем тебе кажется. Тебе понравится.

Неро обреченно воздел глаза к небу.

– Я не могу отказаться, да?

Сантос хитро улыбнулся.

– Рискни.

Глава 10. Аватар

НЕРО

Сантос его в гроб загонит. Потом выгонит оттуда, но это уже другая песня.

Вот втемяшилось Сантосу что-то в голову, и опять он наседает, и не откажешь ему так просто. Потому что вообще-то он имеет право.

Однажды Сантос предложил Неро почти не ограниченную магическую власть. Неро согласился и получился таким же одаренным, как Правители эльфов. А это очень и очень мощно.

Разумеется, ему хватало ума всю жизнь соблюдать субординацию, но Неро четко осознавал: он – могущественная оппозиция. Приди вдруг Сантос к власти, переиначь мир на свой лад, Неро по умолчанию станет первым после бога.

Любые шутки о смещении с должности – просто шутки. Ни одна другая должность так хорошо не раскроет его таланты... Неро за нее кому угодно глотку перегрызет.

А значит, надо выполнять распоряжение.

Мать вашу, ну вот нахрена?! Он уйму лет живет один, он привык уже, и жизнь сложилась, а тут нате, пожалуйста, женщина.

«Его типаж». Внешне да. Молочно-снежная кожа, широко распахнутые зеленые глаза на ангельском личике, пухлые

приоткрытые губы, каскад золотых волос ниже круглой попки... это мило и приятно...

Но отношения... Нахрена ему отношения... после нее... после той, чье имя хочется забыть. Неро простил ту и отпустил... и хватит с него... хватит ковырять эту рану, твою ж мать!!

Он завязал с отношениями, ну почему нельзя просто уважить его решение?! Какого хрена так сложно?!

А потому что Сантос комфорт не любит. Он хочет, чтобы все развивались, а кто засиделся, тех он подталкивает. И если уж ты связался с ним – покоя не жди.

Астра, говоришь? Хорошо, Сантос... пусть эта Астра сама объявится. Пусть покажет свой интерес, а Неро, так и быть, подтянется.

Судя по тому, какой она цыпленок, свободная жизнь продлится еще лет сто, не меньше.

АСТРА

Индиго запретил мне рассказывать кому-либо о подробностях нашего секса, и ладно. Секс – это секс.

Непристойные видения, накрывающие меня в самый неподходящий момент – совсем другое дело. Я просто обязана обсудить их с папой, иначе я сойду с ума. И плевать, если он накажет меня за вылазку в Храм.

Я пришла в отцовский кабинет и удобно устроилась в мяг-

ком кресле... ммм, как же у нас дома хорошо... не то, что в гадкой серой комнате Неро!

Я заварила себе чай, чашка уютно согрела ладони. Папа знает, что я тут сижу... значит, он придет, когда сможет.

Когда он появился, я налила ему тоже чаю и мысленно показала ему все фантазии, которыми меня накрыло.

Папа нахмурился.

– Что ты в Храм влезла – молодец... узнаю дочку Сантоса... хмм... ленты. Говоришь, ты со жрецом совсем не общалась, он даже не подозревал о твоём присутствии?

– Так точно.

Папа еще больше помрачнел.

– Темнит наш художник. Или он своим воздержанием настолько фонит, что ты его фантазии в самом деле словила, или... Не нравится мне, что в этом странном образе именно ты... Классическое магическое внушение, но... хгм...

Я затаила дыхание.

– Что но?..

– Неро в прошлой жизни был человеком. И в сексе он любил всякие такие ленты. Вопрос – откуда об этом знаешь ты?

Я растерялась.

– Не знаю. Я их просто увидела...

– То и странно. Это всего лишь версия, но, похоже, Сантос передает тебе свои мысли.

Божечки...

– Что?!

Папин взгляд прошил меня насквозь.

– Ты – его дочь, частичка его духа, значит, ты можешь ощущать некоторые его мысли, как свои. Можешь ловить его знания. Видеть его воспоминания. Предполагаю, тут как раз такой случай. Хорошо, что ты посоветовалась со мной и показала мне все это. Будем теперь знать.

Нет, это ужас какой-то...

– Он что, управляет мной «сверху», а я думаю, что я сама решила то или се?

– Да, дочь, именно так. Но вдобавок ты получаешь какие-то его способности. Полагаю, это весьма неплохо.

Да уж, неплохо... Как жить-то теперь... если не ясно, где я, а где какая-то похотливая девица, что чуть жрецу не отдалась?

– Пап, а какой Неро расы?

– Он особой расы Сантоса, всполошил нас этим Сантос в свое время. Мы думали, он насоздает нам тут целую страну иных, но Сантос быстро уgomонился. Вероятно, способности Неро как-то отличаются от эльфийских... правда, все годы он ведет себя прилично и никак опасно не проявляется. Поэтому всерьез его никто не копал, повода не было. Просто на прицеле его держим.

Я выпалила то, что волновало меня больше всего:

– Пап, а как Неро управлять? Я вообще это смогу?.. А то, что я про него видела, похоже на правду или не очень?.. Или ты не в курсе?

Синие папины глаза взглянули мне прямо в душу. Они лучились волшебством, гипнотизировали и умиротворяли, как Великое Море. Когда мне было грустно, беспокойно, непонятно, папин взгляд всегда поддерживал меня на плаву.

– Ммм, так похоже, что я уверен в наведенке Сантоса. Тебе не показалось, Астра. Все было, как может быть с ним по-настоящему. Все, что ты ощущала.

– Тогда как же?..

Отец рассмеялся.

– Совратить этого упрямого художника трудно. Тут уж большинство пытались, а он ни в какую. Я думаю, у тебя тоже ничего не получилось бы... но сейчас в игре сам Сантос. У него явно расписан четкий план действий, раз он шлет тебе веселые картинки. Впрочем, ты имеешь право приказывать Неро напрямую. Формально он твой слуга.

– Вот еще.

Угу, так и прикажу: «Привяжи меня, дорогой Неро, и ласкай меня всюду... сейчас же».

Отец хмыкнул.

– Я тоже не советую тебе приказывать. Давай дадим событиям идти своим чередом. Сантос побольше обнаружится, тут-то мы его и просчитаем.

Засекать, просчитывать, анализировать – папина работа. В ней ему нет равных.

– Пап, а когда мы официально познакомимся со жрецами? Может, уже пора?

Черная бровь изогнулась.

– Когда ты будешь готова. Думаешь, уже надо?

А зачем откладывать? Чего себе врать – Неро затронул во мне что-то... непривычное. И пока я не познакомлюсь с ним, не пойму... хочется ли мне на самом деле... того, чего хочется...

Хотя сам Неро безусловно жуткий тип... вот только ощущения от него невероятно острые...

Я предложила отцу:

– Научи меня, как мне вести себя со жрецами, ты ведь наверняка уже все распланировал, да?

– Иди сюда, – папа усадил меня на колени, обнял, и я очутилась в лучшем в мирах коконе, – для эльфов ты – богиня. Ты несешь в себе прекраснейшую искру Сантоса. Ты освящаешь эльфов просто тем, что ты есть тут с нами. Кто кому должен угождать: ты нам, или мы тебе?

– Вы мне... да?

– Верно. Все, что ты нам даешь – это благодать и благодать. Все, что ты нам не даешь – значит, мы этого не заслужили. Понимаешь? Наверное, пора показать тебе Сантоса, чтобы ты вполне поняла, о чем я.

Ого... Неожиданно... Увидеть Сантоса папиными глазами – сильно...

– То есть мне просто быть собой?

– Именно. Раздавай Дары, Астра. Видеть тебя – это Дар. Твоя благодать – Дар. Твои песни и танцы – тоже Дар.

– А любовь? Я должна с ними со всеми?

Папа мотнул головой, черные волосы упали на его точечный лоб.

– Ни в коем случае. У тебя, к сожалению или к счастью, нет Дара идеальной совместимости с каждым, потому всем ты не угодишь. Пусть Сантос сам таким занимается, когда он вернется. А тебя мужчины пусть любят и заслуживают. Кто любит и хочет тебя взаимно, с теми пожалуйста. Как с Индиго.

Я пытливо заглянула в папины синие глаза.

– А если они станут настаивать?

Папа погладил меня по спине.

– Бери пример с Неро, звездочка. Да и вот что, Астра. Наверняка Сантос как-то проявится во время твоих выступлений. Лови ощущения, рассказывай о них мне. Если что-то изменится, мы вместе придумаем, как нам быть. Ты готова взглянуть на Сантоса?

Глава 11. Страсть на пляже

АСТРА

Папа, наконец, признался, зачем он всю жизнь скрывал от меня знания о Сантосе.

Хотел, оказывается, чтобы я развивалась как «отдельная самостоятельная личность». А то был огромный риск, что я под общественным давлением начну подражать Сантосу и совсем запутаюсь. Сантос, как-никак, здоровенный мужик, а я девчонка.

Папа и сейчас показал немножко... но мне хватило. До искр из глаз шибануло.

Сантос оказался сплошным идеалом. Любящий, мудрый и улыбчивый. Очень эмоциональный. Сильный и великодушный. Крайне харизматичный. Заботливый. Прекрасный воин света в сверкающих доспехах...

Он и я... что у нас общего? Его сияние ласкает и греет, а я... не такая я...

Зато я обязана поддерживать его честь и славу. Мне безумно захотелось плакать.

Я обняла папу.

– Спасибо, что ты показал мне Сантоса... схожу-ка я на море, развеюсь...

– Прости, что я тебя расстроил. Мне сходить с тобой?

– Нет. Ничего страшного, пройдет... мне надо подумать...

Я отправилась на наш домашний пляж.

Я с детства обожала и обожаю море. Оно все прощает и все принимает.

Я гуляла по кромке, заходила в аквамариново-сиреневые волны, вдали отливающие фиолетовым. Пропитывалась брызгами. Наполнялась рокошущим шумом и плеском.

Море уносит горести, которые не хочется делить ни с кем. Оно качает и растворяет. Всегда.

Погруженная в ощущения, я ничего не замечала вокруг, а кто-то внезапно появился сзади и крепко обхватил меня за талию.

– Попалась! – ох, этот красивый голос я ни с чьим не спутаю.

– Ай!

Индиго приподнял меня над песком.

– Гуляешь, а обо мне забыла. Даже весточки мне не пришлешь!

– Я... извини...

Индиго довольно резко опустил меня прямо в мягкий розовый песок, взметнув облако песчинок. Я опешила и не сопротивлялась ему.

Распластав, он опасно навис надо мной сверху и отделил нас от пляжа пространством на двоих.

Неужели он собрался...

Мое дыхание сбилось, а грудь вздымалась тяжело и часто.

Чарующий запах Индиго ласкал мне ноздри, а его длин-

ные волосы жарко касались моей кожи. Он смотрел на меня в упор своими колдовскими темными глазами, жалил меня взглядом, а потом опустил руку и резко задрал мне юбки.

Эээ, что он творит?!

Толстая головка члена уперлась прямо мне в сухие почти не набухшие складки и настойчиво надавила. Я попыталась свести ноги вместе, но Индиго мне не дал. Он раздвинул их своими сильными бедрами и опять сурово вклинился между ними.

Головка члена чуть вошла внутрь, вызвав у меня легкую боль.

– Инди... нельзя...

– Тш, Астра, расслабься. Отпусти себя, – его хриплый голос взволновал что-то порочное во мне... запретное... и темное... Отозвался болезненно-сладко внизу живота.

Я выдохнула, член вошел глубже, и я с удивлением ощутила, как лоно заполняется влагой.

Индиго повел себя бесконечно грубо, а я все равно желала его? Захотела ощутить тяжесть его тела, целовать резкие черты его лица? Таять и плавиться под ласками его развратных губ?

Да, определенно да!

Индиго погрузился в меня до конца, даря мне удивительное чувство наполненности. Мышцы лона сжались, обхватывая член плотнее. Так плотно, чтобы не упустить ни капли терпкой остроты, яркими волнами разливающейся по телу...

ааах...

Я толкнулась бедрами навстречу Индиго и выгнулась, вдавливая в его подтянутый живот.

Жар стал почти невыносимым – тот самый сумасшедший, бездумный жар, который я так желала сейчас. Моя кровь все еще кипела от дурацких мыслей про ленты и про полное подчинение главному жрецу. Они засели в голове преступно крепко...

Сжечь бы дурь дотла, очиститься через еще большее безумие!

Я чистилась в страсти – кусала Индиго за подбородок, за скулы. Прикусывала его губы, царапала его белоснежную кожу ногтями. Я изгибалась и билась под его тяжелым телом.

Индиго даст мне все... не нужен мне никакой жрец! Не нужен! Я люблю Индиго, а Неро просто наваждение и не больше.

Я не хочу терять волю... рассудок... и себя...

Индиго прижимал мои запястья к песку. Это выглядело впечатляюще грозно, но я захотела попробовать иначе. Я магически перевернула Индиго на лопатки и сразу уселась сверху, придавив его шею и провоцируя его говорить телепатически – рот заняла собой.

– Скажи, Инди... ты занимаешься... групповым сексом на концертах?

Индиго взмолился:

– Нет... Астра! Не заставляй меня думать об этом сейчас!

Прикосновения его распутного языка обжигали. Заставляли трепетать каждую мою клеточку. Я плохо понимала, где я, кто я и чего хочу... лишь бы он не останавливался. Я приказала:

– Не смей кончать раньше меня, – и отправила ему картину с близнецами.

Одна моя копия седлает Индиго, придавливает его голову к песку и млеет от блаженства. Другая ласкает стоящий колом член.

Индиго захрипел и дернулся, подаваясь членом в мой воображаемый рот. Он неумолимо приближался к оргазму, но я бедрами сжала его щеки.

– Понял? Не смей!

АЛАМБРЕ

Зеленые и золотые магические огни с шипением гасли, погружая роскошно обставленный зал во тьму.

Кто бы знал, каких трудов Аламбре стоило добывать сведения об Астре. Впрочем, он за ценой не постоит. Он пойдет на все, лишь бы контролировать то, что с ней происходит.

Новости убили: Амарант решил, что сексу Астру обучит целитель. А целители неприкосновенны. На бой их не вызовешь, разве что на турнир по стихосложению или по танцам.

Бред. Дикая ересь.

Ублюдочному целителю хотелось все кости переломать — одну за другой. Им оказался не кто иной, как Индиго.

Давным-давно Аламбре стащил у мерзавца эффектные детали внешности: прямые темно-каштановые волосы чуть ниже плеч, густые брови, резковатые черты лица.

Не все подчистую слизал, конечно. Его кожа темнее бледнучей кожи Индиго. Губы хоть и чувственные, не выглядят такими «порочными». Ростом Аламбре выше и телосложением он сильно крепче. Еще бы: профессиональный воин.

Впрочем, на беглый взгляд они один хрен кажутся родными братьями.

Индиго вряд ли когда-либо интересовался Аламбре, зато Аламбре многое о нем знает. И это жуткие, чудовищные вещи.

В сексе урод неистощим на выдумки, его оргии в свое время гремели на всю страну. Астру эта сволочь научит, так научит. Ушлый Амарант, как обычно, все просчитал.

Аламбре зло отпил вина из украшенного камнями кубка. Никакого вкуса. Он бросил кубок на покрытый мозаикой столик и поморщился от жалобного звона.

Демоны! Он начал слишком много пить, совершенно не пьянеет и толку от пьянства никакого. Пора с ним завязывать.

В полутемном помещении стало неудобно.

Аламбре резко поднялся из кресла. Ноль настроения идти

на тренировку, а женщины вызывают у него тоску. Ни одна из них не Астра.

Он пойдет в Дом Искусств. Изысканный дворец, где эльфы хранят книги, смотрят фильмы и делятся мнениями о них. Аламбре слывет знатоком искусства, и равных ему мало.

Вот бы Астра оценила то, что он хочет ей предложить... а если нет...

Аламбре шикнул на своего внутреннего демона... пока придется спрятать клыки и втянуть когти... тише, тише... нельзя ее спугнуть.

Глава 12. Наказание

НЕРО

Все-таки он малость ненормальный, раз ему нравится девушек пугать. Если ему в кайф, как они краснеют, бледнеют, юлят, мямлят и что-то лепечут.

Неро, когда с кем-то разговаривает, смотрит им в глаза, не моргая. А уж если он поле подключает, девушки совсем теряются... и это очень женственно и мило.

Конечно, не все девушки такие. С другими Неро спокойно общается и особого кайфа от них не ловит.

Астра наверняка из тех, кто трясется... и почему-то это не торкает. Она слишком нежная, на празднике вон даже от своей родни шарахалась. Не интересно.

Непонятно, когда она вообще созреет до официального знакомства с ним.

Пусть Неро и не хотел подчиняться Астре, все равно поймал себя на легком разочаровании: сегодня девушка опять не пришла. День прошел абсолютно обычно, зачем только Сантос его растравлял?

А что, если бы Астра жила здесь? Вот прямо тут, в этих самых покоях.

Неро прикрыл глаза и погрузился в нахлынувшую фантазию.

Астра сидит на правом дальнем диване, повернувшись к Неро спиной. Занята какими-то своими делами. Она небольшая, компактная, уютная, хотя и сравнительно высокая... отчаянно хочется схватить ее в охапку.

Сам не зная, зачем, Неро бесшумно подкрадывается и, наклонившись, обнимает Астру под грудью. Кладет подбородок ей на плечо.

Девушка вздрагивает, но не отстраняется, хотя шансов выпутаться из захвата у нее всяко нет.

— Ох...

Она не выглядит испуганной или недовольной, наоборот. Поворачивается и горячо целует Неро в губы. Обнимает его голову свободной рукой, зарывается в его волосы.

Прикосновение ее теплой гладкой щеки волнующе приятно...

Неро обхватывает ее мягкую грудь и чуть сдавливает. Соски бесстыдно торчат.

Астра его хочет... член распирает от одной только мысли об этом.

Она чувствует его желание... и тащится от него... На ангельском личике характерное выражение, а в глазах дымка страсти. Она предвкушает, что еще пара мгновений, и Неро трахнет ее прямо тут на диване, не раздевая.

Ее дыхание тяжелеет, Астра прикусывает нижнюю губу...

Дерьмо! Неро вляпался в наведенку, даже не подумав сопротивляться воздействию! До конца, видите ли, сюжет досмотреть захотел.

Ясно, Сантос... намек понят.

Значит, если Неро откажется от Астры, Сантос ему опять что-нибудь пришлет? Опять и снова, пока Неро не зажмет первую попавшуюся девицу в каком-нибудь переходе?

Разрушит все, что выстраивал годами. Сорвется, как долбаный псих. Стояк уже каменный.

– Сантос, чего Ты добиваешься? Астра Твоя не готова. Я-то согласен.

Неро не увидел – почувствовал его улыбку.

– Твоего удовольствия, милый.

Охренеть.

– Извращенец!

Сантос хмыкнул.

– Чутьочку. Да делай, что хочешь, меня тут нет.

Мдя. Стояк от разговора пропал начисто. И то плюс.

Нет уж, не станет Неро зажимать жриц или прихожанок. И с Астрой он тоже пока не знаком.

А подглядывание Сантоса вообще дичь несусветная. Нахрен такое счастье.

АСТРА

Люблю ли я Индиго?

Хороший вопрос. Страсть – это когда мужчина притягивает тебя, как магнит. Когда тебе нравится его тело, ты обожаешь его запах и сходишь с ума от его поцелуев. А что у него в голове – да какая разница?

Стоит этим заинтересоваться – и ты влюблена. Тебе в самом деле интересно, чем он живет... Ты придумываешь ему симпатичные качества... наверняка они у него есть, иначе с чего твое сердце заходится в настолько бешеном ритме при одной только мысли о нем?

Зато любви мало представлять – ей надо знать. Твой мужчина любит веселую музыку или грустную? Он предпочитает летать или телепортироваться? Он избегает публичных выступлений или наслаждается ими?

Впрочем, любовь – это больше, чем искренний интерес к его жизни. Это принятие.

Вот я знаю, что Индиго носит кожаную куртку на голое тело. Странно, непривычно... но мне нравится.

А серая комната Неро – нет. Хотя с Неро вообще полно непоняток.

Я с ума сошла от... его фантома. Я понятия не имею, каков настоящий жрец... Даже страсть к нему... не настоящая... Ну, тем мне проще.

Ветер трепал мою сиреневую юбку и волосы, а я упоенно разглядывала волны, сидя прямо на песке.

Пора уже выступить перед жрецами и народом. Куда уж оттягивать. А сперва я хорошенько подготавлиюсь.

Возьму уроки актерского мастерства у Оро. Танцам пусть он же и папа учат. Папа у меня лучший танцор страны. Уроки вокала преподаст дядя. У папы много братьев, и один из них шикарный певец.

Выступлю сначала на какой-нибудь вечеринке Оро, заценю реакцию. У Оро гости вечно такие, что схалтурить мне не дадут.

За спиной раздался металлический перезвон цепей. Явно Индиго.

Он подошел и уселся рядом.

– О чем ты думаешь, Астра?

Сказать ему или нет? Мы с ним хотя и общаемся мысленно, и делимся картинками, все строго добровольно. Никто ни к кому в голову не лезет, категорически запрещено. Все равно, как в чужой дом пробраться.

– О народе думаю. Служить им уже пора. Вот, прикидываю, что и как организовать. Наверное, станцую сперва у Оро...

Внезапно повеяло холодом. Я обхватила плечи и огляделась.

Солнце так и шпарит, самый разгар дня... получается, стужа идет от Индиго.

Даже его баритон прозвучал ...отмороженно.

– Хорошо, Астра... у меня идея. Сходишь ко мне домой? –

странный какой-то у него взгляд, тяжелый.

– Зачем?

Индиго неопределенно пожал плечами.

– Покажу кое-что... только у меня дома мои правила, ладно? – сумрачный, подобрался весь... подозрительно. Интригует.

– Ладно-ладно...

– Приходи прямо сейчас, – он глянул, будто сердце мне иглой прошил...

Сейчас, так сейчас, мне не сложно.

Едва я появилась в его внутреннем саду, как Индиго налетел на меня вихрем. Цепко схватил меня за руку и резко потянул.

Губы мгновенно пересохли, я еле поспевала за его размашистым шагом.

– Куда мы несемся?!

– Увидишь.

Впереди показалось что-то похожее на деревянный параллелепипед с дыркой посередине. Темное и тесное. Более, чем нелепое сооружение!

– Ты хотел показать мне это убожество?

– Нет. Это сарай. Заходи внутрь.

Божечки, что за игры! Я послушно переступила через порог неказистого «сарая».

Индиго внезапно отпустил мою руку, я по инерции пролетела и ударилась спиной о стену.

Индиго не дал мне прийти в себя. Шагнул ко мне и молча сунул ладонь между моих расставленных при падении ног. Жесткие пальцы настигли прямо сквозь юбки. Индиго начал быстро и грубо массировать... там.

Ошалел?!

Сердце больно билось о грудную клетку, а он не останавливался.

Подкатили слезы. Индиго играет со мной или насилует меня?! Мне надо терпеть или срочно прекращать эту пытку?

Я напряглась и подалась навстречу его пальцам.

Ощущения были на самой грани: сильные, уже не болезненные, но еще не бесстыдно приятные.

На лице Индиго расцвела самодовольная улыбка – блеснула в полутьме.

А меня аж захлестнуло: я ему что, бесправная игрушка какая?! Совсем оборзел с темной магией мутить?!

На кончиках моих пальцев заструилась ослепительно-белая, режущая глаз молния.

Индиго отшатнулся, но руку не убрал. Выпалил:

– Хочешь трахаться с другими? Давай! Вперед! Погляжу, как тебе понравится!

Да он совсем поехал от ревности! Вот оно что. Я всего лишь сказала про танцы, а он нафантазировал... Между прочим, он сам свою кучу женщин и одну актрису не забывал.

Я притушила пламя и смело взглянула в горящие яростью темные глаза.

– Ты не в себе. Прекрати это сейчас же.

– Прекращу... еще как прекращу...

Боги, все же проклятый Дар слишком большое искушение... я позорно солгала... я не хотела, чтобы он останавливался... пусть только станет чуточку нежнее... и хорошо-оо...

Я прикусила губу, сдержав рвущийся наружу стон.

Я вся текла... хотелось надеваться на пальцы, на ладонь, чтобы тереться о них плотнее, острее, слаще.

Вокруг меня разливалась какая-то особенная чувственная энергия... наверное, Дар жрецов... его отравя.

Индиго приказал:

– Беги! Думаешь, все такие же, как я? Или давай я сам сбегу, а ты останешься, как есть?

Еще чего сбежит он! Ну уж нет. Я накрыла его ладонь своей.

– Покажи, чем ты их лучше...

Совсем черные в полутьме глаза гневно сверкнули, а движения стали мягче. Индиго не просто показывал власть над моим дрожавшим от возбуждения телом – теперь он вел меня в какие-то особые ощущения...

Я извивалась и терлась о ребро его ладони, такое восхитительно твердое, такое... Ватные ноги еле держали, хорошо, что сзади была прочная стена.

Я попыталась обнять Индиго, но он не дал:

– Ты наказана. Стой, как стоишь.

Ооох... отдельная сладкая пытка... но Индиго оказалось мало моего унижения.

Я как наяву ощутила укусы: аккуратные, дразнящие, разжигающие... и поцелуи... сводящий с ума будоражащий контраст.

Я закричала в голос, а освобождение все не наступало.

Меня било током, жгло чувственным огнем, я вот-вот сорвалась бы с обрыва и полетела в бескрайнее блаженство, но Индиго не давал. Останавливался в полушаге от моей капитуляции и начинал все заново.

Темнота обостряла ощущения.

Я взмолилась:

– Я... хочу...

Индиго ответил ровным холодным тоном, как неживой:

– Хоти. Изнывай. Так и будет с другими.

О, значит, Индиго решил, что «другие» меня только заведут, возбудят и не сумеют довести до пика? И только он со своим Даром – прекрасный герой?

Я не успела додумать мысль – порочные губы Индиго тронула горькая усмешка.

– Прости...

Он как-то особенно нажал – истома сошла лавиной. Взорвала сознание, заставила мое тело изогнуться в мощнейшем спазме.

Меня никто не держал, я обмякла и сползла по стене вниз. Любая попытка свести ноги лишь усиливала невообразимо яркие ощущения...

Из меня вспышками рвалась благодать и вытесняла жреческую отраву.

Злой и печальный Индиго возвышался в двух шагах. Кого он в итоге наказал?

– А ты?

Он качнул головой.

– Нет. Ты все еще наказана. Не расслабишь меня. Не приворижишь.

Серьезный, осунувшийся, мрачный и совершенно неудовлетворенный... извел себя ревностью....

– Кого ты наказываешь? Может, лучше я тебя накажу? – я ехидно улыбнулась.

Внушительный бугор под его брюками был красноречивее любых слов.

Индиго рвано выдохнул:

– Накажи... Я посмел ограничить Тебя, Богиню... Накажи!

Я многозначительно улыбнулась.

– Что бы мне с тобой сотворить?

Глава 13. Злая шутка

АСТРА

Секс из ревности мне совсем не понравился. Нет, технически он был безупречен... с Даром, наверное, всегда так.

Вот только с какой стати я должна чувствовать себя виноватой?!

Танцевать перед народом – это мой священный долг. А если кто-то считает танцы за перепих – это его проблема. Наверное, потому что он сам изменяет своей девушке.

Впрочем, у эльфов интересные обычаи. Пара считается настоящей парой лишь после специального Обряда.

Проводят его исключительно боги и связывают мужчину с женщиной энергетически. Я так не умею.

Связанные становятся семьей и могут приглашать детей. Причем завести ребенка с чужим партнером нереально. Физически не выйдет и все тут.

А вообще это дело крайне серьезное: поскольку двое теперь живут в симбиозе и еще питают энергией ораву детей, любое увлечение кем-то на стороне сразу заметно. Ну, потому что отток энергии из семьи прозевать невозможно.

Вывод простой: после Обряда никаких уже интрижек, романчиков или увлечений нельзя. Иначе за развал устоев общества нарушителя ждет смерть.

Потому народ всю гуляет до Обряда и присматривается

друг к другу. Сроки не ставят – выбор делается очень надолго, и спешить некуда.

Многие мутят с кучей девушек, ни с кем не задерживаясь, но почти никто не крутит с двумя постоянными подругами. Найдут себе одну и приглядываются.

А тут ясно, что... ничего не ясно. Но все равно я Индиго не прогоняла.

Во-первых, он мне дико нравится.

Во-вторых, секс с мужчиной, угадывающим малейшее желание, это совершенно особенный секс... хотя мне и сравнить не с чем, но я уверена, что это так.

В-третьих... выгоню я Индиго и останусь одна... папа бдит. Ни один эльф не должен прознать, что Дара у меня нет.

Потому я даже не спрашивала Индиго об его актриске... не хотелось поднимать скользкую тему. Папа о ней рассказывал.

Дни до моего выступления на вечеринке пролетели незаметно. Только я задумала потанцевать, как уже время подоспело. Конечно, я каждый день усердно тренировалась и помнила о прочих уроках... Индиго почти не видела.

Утром он мысленно предложил:

– Можно, я приду к тебе, Астра?

– Приходи.

Я удобно устроилась на ложе, а Индиго умело ласкал мои

ступни. Разминал их в опытных пальцах, массировал и целовал. Чувствительная кожа между пальчиками реагировала на каждое чуткое прикосновение языка.

– Им сегодня танцевать, пусть отдохнут и расслабятся.

– Как ты думаешь, все гладко пройдет?

– Не посмеет иначе.

Собственно, теперь все зависело только от меня. С выступлениями у эльфов особые отношения.

Концерты устраивают, когда самого артиста распирает что-то показать. И он показывает столько раз, сколько сам захочет. Может даже один раз показать. А если он потеряет к концерту интерес, никто его больше не заставит выступать.

Поскольку гастролей особо нет, то борьба за билеты страшная. Давка, подкуп, интриги и всякое такое...

Кто не попал – смотри чужие мысленные картинки или записи по кристаллам.

Зато везунчики запоминают выступление навечно. Память у Детей Любви абсолютная.

Танцевать меня никто не принуждает. Я могу просто встать на сцене и окутать народ мощным золотым сиянием. Своей уникальной божественной благодатью.

Но я же легких путей не ищу. Станцую и сразу наповал самых придирчивых ценителей высокого искусства!

НЕРО

Стояла глухая ночь, в комнате приятно пахло, а Неро видел чудесный сон.

Он с обворожительной голой красоткой в постели. Девушка, правда, далековато лежит, но ее волосы такие длинные, что окутывают его ноги, как нежное одеяло. Кайф.

Неро протягивает руку, проводит по ее грудям, обхватывает красотку за живот и притягивает ее к себе.

Девушка продолжает спать, только что-то довольно мурлычет.

А у него встает, и хочется немного развести ей ножки, чутьточку прогнуть, чтобы удобно и...

Девушка на ощупь прямо, как наяву, это ее волосы и кожа так чудесно пахнут... Неро упирается членом в попку... слишком реалистично...

Мать вашу!!

Стоило открыть глаза, сон как рукой сняло.

Никакой это не сон – он на самом деле держал за бедра и чуть не трахнул неизвестную девушку, боги ведь как попавшую в комнату!

Неро осторожно отодвинулся и быстро приподнялся на локте, всматриваясь в незнакомку.

Дерьмо!

Незнакомка. Если бы. Это Астра, одетая лишь в волосы. Самым натуральным образом спит.

Влезла, чтобы предложить себя, и силенки не рассчитала?! Да ну бред!

Неро внимательно осмотрел ее ладную фигурку... хорошо... стояк, уймись.

Астра перевернулась на бок, подтянула колено к животу, внизу все раскрылось...

Он совсем сдурел – заворуженно впился туда взглядом. Интересно же, как у нее там...

Хватит страдать хреновней. Усилием воли Неро подавил возбуждение и проверил девушку магически.

Ох ты ж... Ну конечно же это не Астра никакая. Всего лишь ее совершенная копия. Только так не легче, потому что источник у них один.

Неро отвернулся от соблазна и мысленно вспомнил все известные непечатные выражения прежде, чем обратился по адресу:

– Сантос, Ты совсем двинулся? Что за распутство?!

Бог ответил сразу, словно ждал вопрос:

– Сколько эмоций! Оно того стоило.

– О чем Ты вообще думаешь? Убери ее отсюда.

Неро повернулся – копия растворилась.

Вот и славно. Нахрена ему дергаться из-за голой девки.

В голову пришла неожиданная мысль.

– Сантос, скажи... а ей Ты тоже меня подсовываешь? Или только мне так везет?

Улыбку Неро не увидел. Почувствовал.

Дерьмово... Непонятно, как дальше-то...

– Ты ее хоть пожалей. Озабоченная получается. Чего хо-

рошего? Не нравятся мне эти игры.

– Привыкай.

Оставшуюся ночь Неро провел без сна. Думал об Астре. Если она такая же сумасбродка, как Сантос, то крайне опасна.

Одно ясно – ждать инициативу от Астры Сантос, видимо, ему не позволяет...

Неро не выспался и разозлился.

Глава 14. Встреча с неизбежным

АСТРА

У меня была масса вариантов, как опозориться во время дебютного танца. Например, растянуться посреди зеркального пола или сломать каблук, но... обошлось.

Огромные витражные окна отражали тысячи огней, юбки мягко ласкали мои ноги, я отдалась в руки Оро и постаралась расслабиться. Он постоянно шутил, и хотя никаких талантов из воздуха у меня не появилось, я выступила вполне добротнo.

Есть множество способов поддразнить публику. Чутьочку побольше прогнутьcя, чтобы показалось, будто грудь вот-вот покажется в вырезе платья... выставить бедро... приникнуть к мужчине близко-близко, словно собираешься совершить непристойное у всех на виду...

Мы с Оро заранее отрепетировали такие штучки.

Что тут началось!

Эльфы, оказывается, только притворялись приличными. Теперь мужчины изучали меня с неприкрытым любопытством и гадали, когда же я, наконец, предъявлю Дар. Женщины смотрели с не меньшим интересом... и ревностью. М-дааа... я влипла.

В целом танец всем понравился. Особенно одному из Дворянских – высоченному мужчине мощного телосложения.

Он радовался сам и подбадривал других.

Когда разговоры свелись к моему будущему выступлению в Храме, Оро быстро отправил меня домой.

– Я их отвлеку, но тебе нужно поскорее встретиться хотя бы с Неро и Амарией. Сама видишь: народ слишком распался.

Я встала на цыпочки и поцеловала Оро в щеку.

– Ты у меня самый лучший братик! Спасибо тебе!

Дома я плюхнулась на подоконник, обняла подушку и подтянула ноги к животу.

За стеклом ничего нового: благоухающий в темноте сад, морские волны, яркие звезды... а передо мной Неро маячит с жутким взглядом искоса... Сантос бы его побрал!

Ай... быстрее с ним увижусь – скорее отвяжусь. Главное, никак не выдать, что я в курсе его странностей... и не смущаться... не смеяться...

Я мысленно обратилась к папе:

– Пап, я уже дома. Можешь к нам Неро с Амарией позвать?..

Папа если и удивился, то никак себя не выдал.

– Хочешь, чтобы я официально их тебе представил?

– Угу... давай прямо завтра?

– Хорошо, приглашу их... Звездочка, зайдешь ко мне? Попьем чаю, расскажешь про свой дебют...

– Уже бегу!

Утром мое настроение резко изменилось. Когда поешь и танцуешь, кажется, что и проблем никаких нет... а утренняя суровая действительность бьет хрупкие мечты.

Я сидела у папы, завернувшись в огромный плед. С ногами забралась в большущее кресло, только лицо выглядывало.

Папа насмешливо приподнял бровь.

– Сомневаюсь, что этак ты соблазнишь жреца.

Я поморщилась.

– Не начинай...

– Тебе же нравился этот мальчик...

Папа в своем репертуаре: ему чувство юмора не изменяет. А мне не до шуток.

– Больше не нравится.

Ой, вот не люблю, когда он так пристально и проницательно на меня смотрит.

– Ты точно хочешь Неро видеть? Знаешь, Астра... ты ведь народу ничем не обязана. Покажешься им разок с балкона, и хватит.

– Нет.

– Значит, оденем тебя во вкусе Неро?..

От неожиданности я чуть из кресла не выпала. Прикинула и ответила:

– А давай... пусть он решит, что никого прекраснее не видел... Сделаешь меня настоящей богиней, чтобы Амарийя от зависти подавилась?

– Спрашиваешь!

И все же неприятное чувство тревоги росло.

У нас во Дворце есть специальный зал для официальных встреч. Там вычурная неудобная мебель, а расстояние между скамьями и креслами довольно большое. Все, чтобы гость на прием не оскорбился, но почувствовал острейшее желание поскорее закруглиться и сбежать.

Именно туда папа и позвал Неро с Амарийей.

Я пришла первая, выбрала скамейку поприятнее и усе-
лась, эффектно вытянув ноги. Папа нарядил меня в прелест-
ное розовое платье: простое и очень элегантное. Узкая юбка
обрисовывала колени, но не показывала ничего лишнего.

Так тебе, Неро, не заслужил.

Перед выходом папа опять сказал:

– Помни, Астра: власть любого жреца меньше моей. Если
Неро сделает что-либо дурное – вышвырну его.

Я пожала плечами.

– Пап, я уже не ребенок. Защищаться умею.

– Женщин защищают мужчины. Ты не обязана быть силь-
нее меня.

Воспоминания прервал щелчок двери.

На пороге стояла Миэла. Ее-то какой демон принес?

С самым невозмутимым видом Миэла прошла и села неподалеку. Вот странная. Неужели она думает, что жрецы меня с собой в Храм заберут? Не дождется.

Или... ждет, что я опозорюсь перед Неро? Вот это более реально и неприятно...

В любом случае, папа очевиднейше любит Миэлу и оберегает ее. Ругаться с ним, заставляя его выбирать чью-то сторону, мне не хочется.

Может, Миэлу банальное любопытство привело. Не всякий день домой заходят такие субъекты.

Оба замкнутые, хотя Неро – беснующаяся лава под толщей горы. Давит свою пылкость, а она наружу рвется.

Божечки, да Неро же больше меня волнуется... художник, натура нервная и впечатлительная...

Я представила, как Неро бежит по комнате, заламывая руки... мрачный и ранимый... Прыснула со смеху.

Миэла резко повернула ко мне голову.

– Что такое?

Ой... Она же думает, что я над ней смеюсь!

Я быстро перекинула ей мысленную картинку – уф, Миэла тоже рассмеялась.

Так нас и застал папа. Мы хихикали, переглядывались, старались успокоиться, но не могли остановиться.

– Оу. Поделитесь, над чем смеетесь?

Поделилась. Теперь мы веселились втроем. В какой-то

момент папа сказал:

– Все, любимые, заканчиваем. Неро идет, и, чего доброго, оскорбится. Амарийя с ним.

Пора. Я не отступлю. Докажу этим двум, что я реально дочь Сантоса.

Я ждала их первый взгляд мне в глаза... и крайне удивилась.

Оба смотрели нейтрально: с уважением, с интересом... внимательно... и без малейшей попытки продавить меня.

Амарийя милая, вежливая. Ни дать ни взять типичная гостья с вечеринки Оро.

Неро очень спокойный, умный и в целом совершенно безобидный.

Вот те на! Присмирели-то как при Правителе.

Папа приветливо оглядел их и сказал:

– Астра, – он указал рукой, – это главный жрец твоего культа – Неро. А это главная жрица – Амарийя. Они будут помогать тебе во всем, что ты пожелаешь.

Жрецы кивнули мне, и я коротко, но с достоинством кивнула им в ответ.

Папа продолжал:

– Астра – моя дочь. Вы отвечаете за нее по всей строгости. Тщательно продумывайте все, что ей предложите. Как мы знаем, Сантос обещал вернуться. Когда он придет, с ним

и разберетесь, как у вас там принято служить. Моя дочь не должна переутомляться, – он говорил негромко, но со значением.

Неро ответил за обоих:

– Мы поняли, Правитель.

И ни одного, ни малейшего взгляда в мою сторону. Только на папу смотрел.

Это вообще как? Ждешь шикарного опасного мужчину... предвкушаешь... а он приходит совершенно бесцветный.

Те же черные глаза... сильные широкие плечи... смуглая кожа... но все просто никакое... серое... скучное.

Соблазнять этого ученого сморчка?! Еще чего! Это даже не противно... глупо.

Папа выяснял:

– Кто из вас отвечает за стратегию развития, с кем будем ее обсуждать?

Неро негромко отозвался:

– Я, – даже голос никакой... низкий, ровный... властный разве что...

– Прекрасно. Остайся с нами. Амарийя, можешь быть свободна.

Она кивнула и грациозно вышла.

Папа дождался некоторое время и заявил:

– Дара у Астры нет.

Мое сердце судорожно сжалось. А в следующий миг зал качнулся и поплыл у меня перед глазами.

Глава 15. Прощание с невинностью

НЕРО

После того как Сантос подкинул ему голую копию Астры посреди ночи, Неро все ждал от своего бога новый подвох.

Как элегантно подкатить к Астре, Неро так и не придумал, да и не по статусу ему первому знакомиться лезть. Где это видано, чтобы подчиненные тревожили начальницу?!

Извелся он за несколько дней страшно, однако Сантос словно растворился.

В конце концов Неро устал мучиться. Он выдохнул и занялся работой.

Так хорошо, когда нет дурацких наводенок, где ты безвольная марионетка! Знай себе координируй жрецов, обучай новичков, раздавай особую энергию желающим... много различной работы.

Сообщение от Амаранта пришло поздним вечером... Неро уже отдыхал.

– Здравствуй, Неро. Я не помешал тебе? Астра решила с тобой официально встретиться. Приходи завтра днем во Дворец и Амарийю прихвати.

Свершилось! То, чего Неро долгие годы ждал, вот-вот должно было случиться.

Завтра, значит...

Отлично... время подготовиться есть...

Хм, а она сильно изменилась за ничтожный срок с дебюта в Главном Дворце.

Неро мастерски умел собирать информацию. Сливался с пространством и оценивал других так, чтобы они не заметили его интерес.

Астра уже не девочка. Девушка. Совсем юная, делающая первые шаги на тропе женственности. И впрямь «быстро растёт», как сказал Сантос.

Вот только на Неро она смотрит странно: со смесью сожаления и разочарования.

М-да. Похоже, Сантос ее и впрямь задурил наведенками... Мало ли что показал... но иначе откуда брезгливость? Что, не похож реальный Неро на ее фантазии?

Неприятно: никогда на него красивые женщины так не смотрели.

Ай, ладно, не сейчас об этом думать.

Неро отвлекся на Амаранта. Тот говорил формальности, а потом отослал Амарийю... и убил Неро наповал.

Как это у Астры Дара нет?!

Неро метнул взгляд на Астру: сияет, по ауре четкая связь с Сантосом... что, это розыгрыш идиотский?!

Но тогда чего она побледнела вся... растерялась... поникла?!

Дерьмо! Видимо, Амарант, не посоветовавшись, ее тайну

раскрыл. Да еще, мать твою, какую тайну! Что делать-то теперь?!

Неро быстро обдумывал положение. Разбираться придется не Астре, а ему. Он сейчас отвечает за культ. Сантос его не отпускал, да и не побежит Неро от трудности.

Астра, чертовка, удивила, так удивила.

Все-таки какие у нее губы... яркие, пухлые, чувственные... их бы... и плевать на Дар.

– Сам видишь, и без Дара Астра – Часть Сантоса. Ее воля – его воля. Служить Астра будет, как сама пожелает. Даже если у вас есть обязательные ритуалы, ее право изменить их под себя или не выполнять вовсе, – Амарант методично вбивал указания ему в голову.

Вовремя. Дела прежде всего.

– Конечно, Правитель.

АСТРА

Больно... сил нет вздохнуть... я вцепилась в подлокотник скамьи. Сердце билось, как ненормальное.

К счастью, на меня никто не смотрел.

Постепенно зал прекратил плыть, и я почувствовала себя чуточку лучше.

Зачем, папа?! Зачем ты обнажил мою душу перед этим сморчком?!

Ужасное чувство, будто я какая-то ломаная и порчен-

ная...

Жрец в этот момент внезапно заглянул мне в лицо. Наде-
лся, как все, что я особенная, а я оказалась заурядной?

Я закусила губу с досады.

По жрецу кошмарному вообще не прочесть, что он дума-
ет... Бесстрастная скала!

Они с папой начали обсуждать, что вскоре мы втроем –
папа, Неро и я – пойдем во владения Сантоса знакомиться
с хозяйством. Потом меня торжественно представят млад-
шим жрецам. А между событиями сообща продумаем, что
со мной делать и как скрывать, что Дара у меня нет. Как мне
выступать, что на публике говорить.

Я слушала их разговор рассеянно.

Может, папа все же не хотел меня оскорбить? Мне жрец
чужой, а так он культом заведует... обязан знать все детали
и проблемы.

Тем более, есть Дар или нет – всяко я дочь Сантоса. Его
официальная Часть.

Получается... да ничего хорошего не получается... я ис-
пугалась лишь того, что этот сухой аскет Неро потеряет ко
мне интерес как к женщине...

Интерес, которого у него и быть не может.

Глупо. Глупо. Глупо.

Ужасно глупо.

Меня Неро ни о чем не спрашивал... и ладно... не могла
я с ним сейчас говорить... слезы душили.

Встреча тянулась и тянулась... а когда жрец, наконец, убрался, я совсем расклеилась.

А при Миэле с папой не поделишься – она все время с нами просидела. Улыбалась чему-то.

– Пап, обсудим встречу потом? Я пока... к Индиго хочу. Можно?

– Иди.

Индиго был нужен мне, как воздух.

Я нуждалась в его напоре и силе, в его одержимости... в его бесконечных нежности и понимании.

Сейчас милый находился в больнице, целителем работал.

Целители, как и жрецы, обладают особенной энергией – живительной силой. У Индиго есть и то, и другое.

Я слезно попросила его прибыть как можно быстрее. Приложила картинку своего заплаканного лица.

Ждала недолго. Наверное, он передал кому-то дела и прибежал.

Рассказывать ему подробности о Неро я не собиралась.

Хотя если бы Индиго набросился на меня и, как некогда на море, вытеснил бы тяжелые мысли жесткими ласками и поцелуями, я, может, обрадовалась бы.

А пока он просто обнимал меня, внимательно вглядываясь мне в лицо.

– Инди... я виделась с главным жрецом... теперь чув-

ствую себя ужасно неполноценной... Папа ему неожиданно раскрыл, что у меня Дара нет...

Индиго улыбнулся.

– Дурашка, какая еще неполноценность?! Дар – это просто искусственная совместимость абы с кем. Ну ее! Зачем тебе абы с кем? Ты моя любимая и желанная.

Я всхлипнула.

– Желанная? Покажи... как все глупо... не хочу этих жрецов, хочу тебя...

– Закрой глаза.

Он мягко поцеловал мои ресницы, слизывая капли слез. Обнял лицо нежными теплыми ладонями и целовал его все – медленно, смакуя, бережно.

Прикосновения горячих губ были почти невесомыми и ласковыми.

Глаза, кончик носа, щеки, подбородок.

Погладил меня по волосам, успокаивая. Спустился к чувствительной шее, провел жаркими губами по оголенному плечу.

Поцелуи отдавались во мне вспышками. Сверкали, точно яркие горячие звездочки, и расцвечивали ослепительными ощущениями. Вспыхивали и скатывались в низ живота все больше и больше.

Индиго выпрямился во весь рост, а я не хотела терять его и на миг. Потянулась навстречу, привстала на носочки. Запустила руки в его густые темные волосы, осторожно притя-

нула любимую голову к своей, порочные полные губы к губам.

Его свежее дыхание завораживало, я ткнулась носом в ароматную ямку над верхней губой и вдохнула.

Божественно!

Мой язык влажно скользнул в его приоткрытый рот, пробуя и наслаждаясь. Индиго свежий и сладкий, потрясающе вкусный!

Он подался навстречу, упругие губы захватили мои. Индиго распался, вжался в меня твердым членом, плотно охватил талию горячими ладонями. Нетерпеливо спустился на ягодицы, сильно сдавил их, еще ближе привлек меня к себе. А потом внезапно отстранился.

– Не целуй меня всерьез, Астра. Давай только мысленно.

Кажется, он боялся сорваться: задрать легкое платье до пояса, подхватить меня под бедра и грубо трахнуть, удерживая меня на весу.

Я читала это в темно-зеленых, горящих диким голодом глазах. В шумном частом дыхании. В трепещущих крыльях носа и жадных касаниях рук.

Член стал каменным от вожделения и огромным бугром выделялся под брюками.

Я хотела его в себя, но послушалась... Отправила Индиго картинку.

В ней мы ласково и словно безмятежно целуемся. Я упи-

ваюсь его ароматом. Язык оглаживает его язык широкими щедрыми движениями, целиком погружаясь в томный вкус...

Руки перебирают его шелковистые и густые темные волосы. Я то пропускаю прохладные пряди сквозь пальцы, то массирую его затылок, плотно прижимая ладони...

Двигаюсь медленно, как в полусне... приятно... дивно приятно...

Широкие ладони Индиго скользят по моим лопаткам, плавно гладят бедра...

Больше я не успела показать: настоящий Индиго пылко поцеловал меня в шею... спустился ниже... поцелуи прочертили жаркую дорожку к ложбинке между грудей.

Ооох, дурацкое платье! Оно же мешает! Я попробовала снять его, но Индиго остановил:

– Не отвлекайся, любимая... сам сниму... целуй меня, еще целуй...

Он бережно и аккуратно потянул эластичную ткань вниз, освобождая мою кожу из «плена».

Безумно хорошо... все дурное, обидное, жесткое ушло, отступило, растворилось... остались только мы вдвоем...

Поцеловать Индиго? Подарить ему удовольствие? Что ж, поцелую...

В новой картинке опускаюсь на колени и оглажу наливший-

ся желанием бугор. Плотно обхватчу его сквозь ткань. Он жесткий и твердый... высвобождаю его из брюк и рассматриваю...

Огромный, толстый, ровный. Чуть темнее, чем прочая кожа. Покрытый выпуклыми венками, удивительно красивый.

Индиго стоит, прикрыв глаза, я могу делать все, что захочу. Его обычно бледные щеки сейчас горят... ему безумно нравится мое явное восхищение...

Член венчает капелька смазки, слизываю ее... вкусный...

Беру его в ладонь и сильно сжимаю у основания... кожа бархатистая и очень приятная... ты скоро улетишь, Индиго... и я тоже... уже такая мокрая...

Обрисовываю головку языком и втягиваю ее в рот...

Мои губы, язык и пальцы двигаются ритмично... Индиго стонет... не трогает меня, не притягивает за голову... он напряжен, как струна...

Реальный Индиго охнул, но не остановился. Инстинктивно опустил руку на член... и передумал.

Продолжил стягивать с меня платье, лаская все, что открывалось под тканью.

Грудь беззащитно горела под его поцелуями, ласка перешла мне на вздрагивающий живот.

Ниже.

Еще ниже.

Индиго добрался до влажного источника моего пожара, приник к нему ненасытным ртом.

Все ощущения враз сошлись в одной точке... там, где мужской язык дерзко и жадно играл со мной...

Складки налились пульсирующей тяжестью... перед глазами сверкали вспышки... Я двигалась резко и рвано, то подставлялась под настойчивый язык, то уворачивалась от него... убегала от слишком сильных ощущений и растворялась в них.

Индиго сжимал член в кулаке, распаленный и доведенный почти до предела.

Мы кончили одновременно и полетели в резонанс... Моя энергия мешалась с целительской, со жреческой... все равно, с какой... настолько мягко, и трепетно, и горько, что нам хотелось еще и еще... утонуть в нежных поцелуях, потеряться в миллиардах сладостных ощущений, вернуться...

Ошеломленные, мы ощущали безумную, беспросветную грусть от того, что невозможно слиться, стать одним целым. Что впереди обоих ждут другие мужчины и женщины, и эта чуткая теплая страсть, как прощание с невинностью.

Глава 16. Риск

НЕРО

Сантос куда-то совсем испарился. Как будто ему совершенно плевать, что у Астры Дара нет. И на то, как Неро выкрутится, ему тоже наплевать.

Мечтал, Неро, о свободном плавании? Вот, получи, распишись.

Соображения как выкрутиться, у Неро имелись, только куда Амаранта девать? Любое, что Неро скажет, Правитель оспорит и уронит его авторитет перед Астрой. А то и предложит девчонке самой выбирать, как ей быть.

Сплошная головная боль.

Сегодня они пришли смотреть Храм. Амарант всех троих спрятал мудреным колдовством – стали невидимыми. Иначе нереально – если жрецы и прихожане увидят богиню вот так запросто, с ума сойдут. Да и Правителя вблизи лицезреть не привыкли.

Амарант улыбался.

– Рассказывай, Неро, показывай, как тут у вас устроено. Где основные залы, где сцена, где личные покои Астры.

Астра... на фоне высокого мускулистого Амаранта, одетого во все черное, она, точно нежный луч солнца... хрупкая и аккуратная.

Правитель ее явно сильно любит... взаимно. Отразит

любой неосторожный выпад в ее сторону... круглосуточно бдит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.